

СИБИРСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

SIBERIAN
FEDERAL
UNIVERSITY

16+

СИБИРСКИЙ ФОРУМ

2018 | февраль

интеллектуальный
диалог

В ликвидации последствий наводнения в Амурской области в 2013 году неоценимую роль сыграли волонтеры

ВОЛОНТЁРЫ / ДОБРОВОЛЬЦЫ

В России 2018-й объявлен Годом добровольчества. Неделю назад Президент РФ утвердил закон, регулирующий добровольческую деятельность. А в прошлом году 5 декабря у нас впервые отмечен День добровольца (волонтера), учреждённый Генеральной ассамблеей ООН ещё в 1985 году. Страна и общество меняются. И в данном случае — определённо к лучшему.

Юрий Белановский
ЭРА МИЛОСЕРДИЯ

Мы создаём купол человечности, где всё по-другому. Мы больничную жизнь ставим на паузу, а личную жизнь нашего подопечного с паузы снимаем. Внутри купола, который создаёт волонтерская группа, человек опять становится собой.

2

Елена Федоренко

УЧИТЬСЯ И УЧИТЬСЯ ПОМОГАТЬ

Например, сломался турникет, и группа волонтеров должна очень быстро технически решить задачу и перенаправить народ в другое место. Или стоит социальная задача — кому-то стало плохо, началась истерика, люди заволновались, начинается давка. Опять должна сработать команда.

8

Роман Энгельгардт

КОНЦЕРТ В ПОДАРОК

В премии общественного признания «Босые души» главным критерием при выборе лауреатов служат не достижения в области искусства, а верность человека своим убеждениям, бескорыстное им служение.

20

Текст _ Анастасия АНДРОНОВА

12 групп Даниловцев
помогают детям.
И по одной — бездомным,
заклѳченнѳм и другим
нуждаѳщимся взрослым

Даже несозревшее желание помочь — МОЖЕТ ПОМОЧЬ

Желающих оказать безвозмездную помощь на Олимпиаде-2014 в Сочи было свыше 180 тыс. россиян. В октябре 2017 года на девятнадцатом Всемирном фестивале молодѳжи и студентов работали 7000 волонтерѳв. В среднем в волонтерском движении в России, по данным исследования ООН, занято от двух до четырех миллионов человек. Это только официальные данные без ѳчета спонтанных добровольческих активѳв, формирующихся, например, в связи с чрезвычайными ситуациями. Так, когда случились наводнения в Краснодарском крае в 2012 году и на Дальнем Востоке в августе 2013 года, именно стихийная массовая самоорганизация позволила в короткие сроки собрать гуманитарную помощь. О том, что такое современное волонтерство, мы поговорили с руководителем волонтерского движения «Даниловцы», соучредителем Школы социального волонтерства (г. Москва) Юрием БЕЛАНОВСКИМ.

— Юрий, движение «Даниловцы» достаточно известно в Московской области, а за её пределами и тем более в Сибири — нет. Расскажите о нём.

— Движение возникло 10 лет назад. Часто волонтерские движения формируются стихийно как частная инициатива. Например, друзья собрались и поехали в детский дом. Потом взяли ещё друзей и т.д. В нашем случае движение было сконструировано людьми, которые имели опыт в организации, ведении проектов, хотя именно работой с волонтерами все мы занимались впервые.

Мы сразу смогли набрать волонтерѳв — сторонних людей, которые проходили незамысловатый, но отбор, затем учились. Группа единомышленников, которая стояла у истоков, связана с Даниловским монастырѳм Москвы, для нас не было другого варианта, как назвать возникшее движение. Например, сам я 15 лет до этого работал при Даниловском монастыре, часть времени как волонтер; правда, тогда и слова-то такого не было. Просто был добровольным помощником.

Мы — общественное движение, которое развивает именно социальную тему в чистом виде, но изначально было понимание: всё, что связано с религией, с церковной жизнью, остаѳтся имен-

но при монастыре, а не здесь. Для нас эта граница очень чѳткая, и, конечно, нет православных требований к людям. Внутренний мир мы не навязываем. Требование у нас одно — чтобы человек сам хотел помогать другим. Бывали случаи, когда мама за руку приводила, таких людей мы не принимаем.

— И всё-таки вы очень долго были связаны с церковной жизнью, а сейчас в основном, занимаетесь социальным служением. Означает ли это, что благотворительность и помощь ближнему на сегодняшний день важнее?

— Если мы говорим о личном, то для меня и то и другое очень важно. Я — христианин, профессионально вместе с нашей командой развивающий социальное волонтерство. И для нас именно наша вера и христианское отношение к человеку являются основой служения. Если говорим о профессиональном, то да, сегодня я действительно считаю, что развитие благотворительности и социального волонтерства важнее православного миссионерства и катехизации. Последние, к сожалению, слишком мало дают обществу, где сегодня многие люди очень нуждаются в конкретной помощи.

— Церковь часто обвиняют в том, что она мало благотворит. Возможно, об этой стороне деятельности просто не знают? А с другой стороны — действительно ли в этом предназначение Церкви?

— Благотворительность, служение ближним — да, безусловно, это призвание Церкви. Простые слова благочестия не действѳвны. Нужны серьёзные ответственные дела. На уровне частном очень и очень многие верующие помогают

нуждаѳщимся, служат тем, кто попал в беду. Но никак православное сообщество от уровня частного не перейдѳт к уровню профессиональному и системному. Благотворительность в России, к сожалению, сформировалась в стороне от Церкви.

— Почему в современном мире волонтерство становится всё более актуальным?

— Сейчас принято говорить, что волонтерство уходит корнями в Первую мировую войну.

Со мной могут не согласиться, но лично моѳ мнение — корней этих нет. Наша история была прервана, и слово «доброволец» было только в книгах о войне, но не было связано с реальностью. Слово и сейчас не очень популярно.

А слово «волонтер» имеет смысловое наполнение, которое сейчас и есть — дарить себя, своё время на доброе дело, и с войной это никак не связано.

«

В советское время нельзя было даже предположить ситуацию, когда кто-то пришѳл в больницу и решил помочь на добровольных началах. Больницы, как и детские дома, психоневрологические диспансеры, были закрытыми учреждениями. Друг другу люди, конечно, помогали, но помогающих организаций не было.

»

Газета «СИБИРСКИЙ ФОРУМ. Интеллектуальный диалог», № 1 (63) от 13 февраля 2018 г.

Учредитель — ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет». Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Красноярскому краю 30 ноября 2009 г. Регистрационный номер ПИ № ТУ 24–00157
Адрес редакции, издателя: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, строение 9, каб. 4-21, т. (391) 206-53-35, e-mail: newspaper@sfu-kras.ru
Главный редактор: В.М. Ефанова // Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.
При использовании материалов газеты ссылка на издание обязательна // Распространяется бесплатно.

// Отпечатано в ООО «Флекспринт»
// г. Красноярск, Калинина, 106 г
// Подписано в печать 6.02.2018 г.
по графику — 20.00, фактически — 20.00
// Заказ № 40699/ Тираж 5000 экз. //

В постсоветское время лёд взломал фонд «Подари жизнь», первый фонд, который научился привлекать деньги для нуждающихся и делать это прозрачно. Это была первая история. А всерьёз волонтерство в России встало после наводнений 2012-2013 годов и сочинской Олимпиады, когда люди вдруг осознали, что их посильный вклад действительно важен. Пожертвовать 100 рублей — мелочь, но если пожертвует ещё 1000 человек, это спасёт жизнь ребёнку. Так и здесь: у человека есть три часа свободного времени, этого мало, но в сумме получается достаточно для доброго дела.

— Как вы считаете, продержится ли волна популярности волонтерства? Может, это мода...

— Реклама волонтерства во многом идёт за счёт спортивных событий, и это очень хорошо — люди, по крайней мере, задумываются, что такое в принципе есть. Но, с другой стороны, мне известны лишь единичные случаи, когда люди побывали волонтерами на Олимпиаде или Универсиаде и потом пошли в другие сферы. Социальными волонтерами становятся другие. Как это популяризировать? Надо создавать благоприятные условия. Приведу в пример путь, которым идём мы.

Придя к нам, человек проходит два собеседования. На первом происходит общее знакомство, второе — непосредственно в группе, где человек будет работать. Это уже беседа-объяснение, что делать, готов ли человек к тем или иным задачам. Сначала волонтер находится в позиции смотрящего, но быстро включается.

Один из важных принципов для нас — групповая работа. Она является гарантом не только результата, но и безопасных границ. Мы не выпускаем в поле одного человека: есть риски и для нас (ведь мы человека не знаем), и для него — как сам воспримет первую встречу, например, с больными детьми. В группе все эти вещи минимизируются.

Работа чётко выстроена — конкретная группа в определённые дни недели посещает своё учреждение. Кто-то идёт в больницу, кто-то варит суп для бездомных, кто-то отправляется в психоневрологический интернат. Ещё один момент в работе: мы не помогаем людям деньгами. Это достаточно категоричный наш принцип. Много раз убеждались, что игнорирование его приводит к нарушению общения с подопечным, в глазах которого волонтер перестаёт быть волонтером и становится источником денег, как бы печально это ни звучало.

Очень важно минимизировать затраты и проблемы волонтера на пути в социальную сферу. Большим плюсом станет выстроенная система, где человеку требуется только личное желание, может быть, даже несозревшее, и свободное время. А дальше мы помогаем определиться за счёт большой палитры. Например, вам нравятся животные? Тогда у вас есть на выбор определённое количество фондов, движений, которые занимаются собаками: кто-то кормит, пристраивает в добрые руки, занимается передержкой, присматривает, пока хозяева в отъезде и т.д. Большой выбор позволяет определиться.

Второе — отсутствие огромного количества условий отбора. У нас человек не ждёт долго — после собеседований сразу «заступает на пост». Если будет слишком сложно попасть в число волонтеров — люди не пойдут.

Третий пункт — это командная работа, о которой я уже говорил.

Далее — распределение зон ответственности. Это очень важно. Волонтеры внутренне не подписываются двигать горы. И они, и координатор группы понимают, что в какой-то момент волонтер может не прийти. Заболел, устал, задержался на работе. Координатор не прийти не может. Плюс он даёт поддержку, где-то эмоциональную, где-то обучающую.

— Хотите привлечь внимание на вопросе доступности. Насколько волонтеры легко могут попадать в больницы? Поддерживается ли волонтерство государством?

— Это действительно важный момент в нашей стране. Раньше были учреждения, которые легко шли на контакт, понимая важность нашей миссии. Были и те, кто просто не пускал, без разговоров.

Сейчас государственная система меняется. На днях Государственной думой принят закон о волонтерстве. Это не новый единый закон, а сумма поправок во многие профильные законы, в том числе в медицинской и социальной сферах. В итоге со временем все медицинские учреждения станут открытыми для волонтеров, но появятся и определённые требования к волонтерам. Из

спонтанного процесс развития волонтерства превратится в упорядоченный.

Но всё зависит от меры формализации. Поправки могут сделать волонтерство открытым, доступным и понятным, а могут и наоборот — совершенно закрытым. Если, например, введут для волонтеров обязательные медкнижки, кто будет их оформлять? На оформление нужно несколько дней, деньги, у волонтера должна быть очень сильная мотивация, чтобы согласиться на это.

Озвучу ещё одну печальную вещь: сейчас в среде чиновников и сотрудников казённых учреждений культуры отношение к волонтерству совершенно чудовищное, на уровне потребительского рабства. Для них волонтеры — бесплатная рабочая сила из разряда «это вам надо, вы и делайте».

— Наверное, к такому отношению невозможно привыкнуть.

— Да, действительно, чаще всего волонтеры боятся не готовы столкнуться с больничной системой. По отношению к детям медицина сильно изменилась, но всё равно порой шокирует людей, и не каждый может вынести. В больницах редко кого-то называют по имени, всё время по фамилии. Короткие грубые фразы: «А, этот, да его отравили...», как будто речь идёт о мебели, а не о ребёнке.

Для нас спасение именно в группах, где люди не остаются один на один с такой системой, хотя она и обескураживает. Как говорит мой коллега, мы создаём купол человечности, где всё по-другому. Мы больничную жизнь ставим на паузу, а

личную жизнь нашего подопечного с паузы снимаем. Внутри купола, который создаёт волонтерская группа, человек опять становится собой, может поделиться страхами, болью, радостью. Для людей это очень важно. И именно это мы стараемся в больницах реализовывать.

— Вы в основном говорите о работе в больницах. Это самое востребованное? С бездомными и пожилыми людьми меньше желающих работать?

— Наша массовая деятельность — это волонтерская помощь детям в казённых учреждениях. Она делится на два равных направления — помощь детям в больницах и помощь детям-сиротам. В каждом направлении по шесть волонтерских групп. И по одной группе помогают бездомным, людям в психоневрологических интернатах, заключённым и т.д.

Примерно такое же распределение и среди фондов. Подавляющее большинство помогают детям. Обществу наше находится на зачаточной стадии развития благотворительности. Да, благотворительность состоялась, но она ещё в зародыше и живёт эмоциями. А относительно детей эмоции сильнее всего. Поэтому и деньгами помогают, и в волонтеры идут большей частью ради детей.

— Кто обычно становится волонтером: те, кто прошёл через схожую жизненную ситуацию, тоже пережил беду? Или это стереотип?

— К нам приходят невероятно разные люди, мы попытались создать систему, где каждый мо-

жет принять участие. Среди волонтеров много тех, кто просто хочет потратить время на что-то доброе. Или помнит себя в детстве, когда попал в больницу, ничего серьёзного, но ощущение сироты и одиночества осталось. К работе с детьми на 70% подключаются девушки 22-27 лет. Картина похожа и в других организациях. Очень мало старшего поколения, хотя сейчас идёт подъём среди волонтеров «серебряного возраста». Со школьниками почти никто не работает, потому что мы не имеем права нести ответственность за несовершеннолетних. Меньше всего тех, кому 30-50 лет, это период активной работы, семейной жизни, и у людей почти не остаётся времени.

— Вы сказали, что не работаете с детьми, а ваши собственные сыновья помогают в волонтерских проектах?

— Мы с моими детьми порой участвуем в наших благотворительных акциях. Но к регулярной волонтерской работе они не могут быть допущены. Мы работаем только с совершеннолетними. Я лично не сторонник обязательного волонтерства в школьные годы. Волонтерство всё же — это решение зрелого ответственного человека.

— Не приходят ли к вам с корыстными намерениями или злым умыслом?

— К счастью, именно у Даниловцев не было ужасающих примеров. Но бывали случаи, когда девушки с оккультными увлечениями пытались проникнуть в больницу. Или парень начал проповедовать поклонение Перуну. Таких «волонтеров» мы не принимаем. Мы вообще не поддерживаем навязывание подопечным своих убеждений. И, конечно, строго смотрим, чтобы не было вторжения в диагноз, это не обсуждаем с подопечными, в противном случае волонтер сразу отчисляется.

Есть пример от коллег из Калининграда, когда мошенники под видом волонтеров пытались втереться в доверие к семье, узнать диагноз, настоящие данные, чтобы затем воспользоваться этим в своих целях. Как-то коллеги рассказывали, что у них были случаи, когда волонтеров отчисляли из-за подозрения в увлечении маленькими детьми. Есть строгие правила, что волонтеры не могут оставаться с детьми наедине, и даже усаживание на колени или объятия вне присутствия родителей — запрещены.

— Кстати, о сборе денег на лечение больных. Ежедневно мы видим просьбы о помощи на лечение. И, конечно, многих останавливает опасение нарваться на мошенников. Но для кого-то, как раз ввиду отсутствия времени, нет другого варианта сделать доброе дело, как помочь деньгами. Как тут быть?

— Моё мнение, что деньги лучше переводить в организации, которые доказали свою прозрачность, идут на контакт и могут подробно объяснить и предоставить доказательную базу, на что тратятся деньги.

«
Здесь есть и минус — начинающие организации, чьё имя не так известно в обществе, остаются за бортом.
»

Но и они могут сразу действовать прозрачно: на сайте должны висеть выписки, справки, квитанции и т.д., а также чёткая сумма сбора, которая меняется. То есть вы вносите деньги и примерно через сутки система их видит и сумму изменяет.

На личные карточки нельзя жертвовать никогда, если только это не первая степень знакомства. И то, бывает, что человек внушаем и пересказывает вам историю, действующих лиц которой на самом деле не знает. Нам могут показывать сканы из несуществующих больниц и печати несуществующих врачей, никто из обычных людей не разберёт, что это неправда. А фонды проверяют все данные.

Бывает, люди хватаются за последнюю соломинку, собирают деньги, чтобы поехать в Израиль, не верят диагнозам, и это понятно. И часто эти деньги собираются на самом деле в никуда, потому что операция заканчивается летальным исходом. Это невероятно трагичные случаи. Но фонды проверяют и их — и иногда отказывают, понимая, что могут помочь другим людям, у которых есть шанс.

За помощь в подготовке материала благодарим психолога Молодёжного центра «Новые имена» Анастасию КАМАНУ

Текст _ Елена НИКИТИНСКАЯ

Ребята-тимуровцы за работой
(1941–1945 гг.), Ленинград.
Фото Д. Трахтенберга

Мир добрых людей

В XXI веке в России появился новый тип людей. Они добровольно и бесплатно помогают другим, ищут пропавших без вести людей и выхаживают попавших в беду животных. Они участвуют в проведении масштабных спортивных и культурных мероприятий и не ждут никакой награды, поскольку хотят одного — творить добро. И сегодня таких людей в нашей стране уже... десятки тысяч, сотни? Миллионы?..

Массовому волонтерскому движению в России около десяти лет. Но уже ясно, что это новое явление общественной жизни — всерьёз и надолго. Самое время выяснить — кто же эти люди? Откуда пришли, чем живут и на что надеются? Поможет нам в этом Интернет.

История волонтерства: от алчных разбойников до подвижников-нонконформистов

Кто такой волонтер? Это доброволец. Слово происходит от латинского voluntarius — «добровольный».

В европейской культуре слово «волонтер» появилось в XVII веке — одновременно в английском, немецком, итальянском и французском языках. Но обозначало оно совсем не то, что сейчас. Тогдашние «волонтеры» были не сердобольными бессребрениками, переводящими старушек через дорогу, но настоящими отбросами общества: так называли солдат, которые сражались, не получая регулярного жалованья, но при этом имели право забирать себе всю добычу, которую смогут захватить у врага или у несчастного мирного населения, на свою голову проживающего в районе боевых действий. Какими методами волонтеры эту добычу добывали — на это тогдашние монархи, у которых постоянно не хватало средств, чтобы платить жалованье войску, закрывали глаза. На счету каждый штык, не до сантиментов.

В России слово «волонтер» появилось на век позже. И обозначало то же самое, что и на Западе — охотника за удачей, поступившего на военную службу. Вот примеры употребления этого слова. 1788 год: «Именоват сей полк всегда полк Гусарский волонтеров Екатеринославских, ибо имя волонтеров больше привлекает охотников» (отбоя от желающих пограбить на войне не было). 1830 год: «он страшный волонтир» (негодяй, не останавливающийся ни перед чем ради наживы).

В современном смысле слово «волонтер» впервые начало употребляться в Англии и в США в XIX веке.

В 1844 году в Англии возникла «Христианская ассоциация молодых людей» (YMCA) — ныне одна из самых известных волонтерских организаций мира. Изначально она занималась вопросами нравственного воспитания и организацией

досуга, потом появились детские лагеря и женские объединения. В 1851 году отделения YMCA появились в США.

Затем произошли два события, которые фактически изменили смысл слова «волонтер», и его во всём мире стали понимать в нынешнем, современном смысле: человек, добровольно помогающий другим людям в трудных обстоятельствах, работающий бесплатно, а зачастую расходуя на эту деятельность и свои собственные средства.

В 1853 году началась Крымская война. В ней с обеих сторон принимали участие женщины-добровольцы, служившие санитарками и медсестрами. Называли их сестрами милосердия. К тому времени это стало нарицательным именем, обозначающим род занятий. Хотя изначально «Сестрами милосердия» называлась организация, объединяющая ирландских католических монахинь.

Крымская война оставила два легендарных имени — у англичан была Флоренс НАЙТИН-ГЕЙЛ, у русских — Даша Севастопольская (Дарья Лаврентьевна МИХАЙЛОВА). Любопытно, что Флоренс Найтингейл, аристократка из богатой и знатной семьи, была вынуждена в начале своей волонтерской деятельности преодолевать сильное сопротивление и неодобрение родных — профессия медсестры в то время считалась в Англии никак не подходящей для женщины из высшего света.

Про 18-летнюю сироту Дашу Михайлову известно, что она оборудовала на свои средства первый походный перевязочный пункт защитникам Севастополя, много им помогала и даже получила награду от царя.

А в 1861-1865 гг. прошла Гражданская война в США, где также с обеих сторон активно проявили себя санитарки-волонтерки.

В результате, когда началась Первая мировая война, под словом «волонтер» понимали уже практически повсеместно именно сестёр милосердия, но никак не солдат-добровольцев, которых в той войне также было достаточно. Они, впрочем, воевали уже не ради добычи, а руководствуясь идеологическими соображениями и патриотизмом.

После Первой мировой войны началась деятельность волонтеров в современном понимании. В 1920 году группа молодых людей (бывшие солдаты) из Австрии, Великобритании, Германии,

Швеции по собственной инициативе и бесплатно восстанавливала разрушенные войной французские фермы. В том же году была образована одна из старейших волонтерских организаций — Международная гражданская служба (англ. Service Civil International), первоначальной целью которой было восстановление разрушенных войной европейских городов и деревень.

Волонтеры России

В советское время волонтерских движений в России было как будто предостаточно. В первую очередь, конечно, приходит на ум тимуровское движение, придуманное Аркадием ГАЙДАРОМ. Была только одна проблема — добровольное в СССР часто оказывалось добровольно-принудительным. Люди с детства привыкали к тому, что их в обязательном порядке привлекали на Первомайские и Октябрьские демонстрации, на субботники и на Парад Победы, на сбор металлолома и макулатуры. Безусловно, многие ходили на эти мероприятия с большой охотой, но неучастие часто грозило наказанием.

В результате, когда советская власть пала, оставшиеся наедине с собой жители России с облегчением стряхнули с себя почти все формы социального взаимодействия. Это наложило на суровые 1990-е, когда для большинства главным стал вопрос выживания. Люди были разобщены, не доверяли друг другу и объединялись только по необходимости, например, в бригады челноков, чтобы не пропасть поодиночке в пугающей загранице.

Неудивительно, что первые настоящие волонтерские организации, родившиеся именно как добровольные объединения граждан, появились в России лишь в конце 90-х — начале нулевых, когда вошло в жизнь первое поколение, не помнившее добровольно-принудительного энтузиазма.

Сегодня в России особенно хорошо развиты три направления волонтерской деятельности — это спортивные волонтеры, поисково-спасательные отряды и организация помощи животным.

Самая известная волонтерская организация России — LizaAlert (можно перевести с английского как «Внимание, Лиза в розыске!»). Она появилась в сентябре 2010 года, когда в лесу вблизи подмосковного города Орехово-Зуево пропала пятилетняя Лиза Фомкина со своей тетей, и силами немногочисленных полицейских отыскать её не смогли. Информация о Лизе попала в Интернет, после чего стихийно сотни неравнодушных людей самоорганизовались в поисковые отряды, которые занялись розысками девочки. Увы, её тело было найдено в лесу лишь через сутки после того, как она умерла от переохлаждения. Однако именно розыски Лизы Фомкиной сформировали движение волонтеров-розыскников, объединяющее сегодня сотни людей, включая серьезных специалистов — кинологов, воздухоплавателей и водолазов, и имеющее собственную горячую линию. Филиалы движения есть во многих российских городах, в том числе и в Красноярске.

Второе крупное направление волонтерской работы в России — это помощь попавшим в беду животным. Сегодня в каждом большом городе России обычно несколько добровольных общественных организаций помощи животным. Они занимаются передержкой, сбором денег на лечение и поисками новых хозяев для брошенных питомцев. Как и в случае с отрядами поисковиков, самоорганизация движения идёт через соцсети.

В Красноярске сегодня наиболее известны две подобные организации — это «Хвостики» и «Белый клык». У обеих имеются страницы ВКонтакте и на Фэйсбуке. Также группы помощи животным с названием «Хвостики» есть в Калуге, Омске, Волгограде, Брянске, Казани, Сыктывкаре. И если сегодня во многих странах существует разветвлённая сеть муниципальных приютов, в которых животное содержится определённый срок до того, пока его не заберут (не заберут — тогда обычно усыпляют), то у нас приюты в основном частные, и их явно не хватает для того, чтобы решить проблему с бездомными питомцами. Поэтому и возникают такие волонтерские организации.

Спортивное волонтерство. Самый известный пример — это зимняя Олимпиада в Сочи 2014 года. На ней работали 25 тысяч волонтеров со всей страны. Примечательно, что пик развития спортивного волонтерства совпал с его рождением — движение фактически начинали с нуля, ничего подобного по своему масштабу в России на массовых спортивных мероприятиях раньше не было. И преуспели: гостей встречали хорошо подготовленные, позитивные, говорящие по-английски люди, которые помогали разобраться в любой проблеме. Старейшему волонтеру сочинской Олимпиады было 78 лет, и он работал ещё на московской Олимпиаде-80. В Сочи этот пожилой волонтер в «Адлер-Арене» встречал зрителей, проверял у них билеты и помогал рассаживаться. При этом, по его словам, был очень счастлив, потому что снова ощутил тот дух праздника и единения, который запомнил ещё в олимпийской Москве.

Между тем в массе своей сочинские волонтеры оказались самыми молодыми за всю историю олимпийского движения. Средний возраст их составил 23 года, тогда как на Олимпиаде в Лондоне 2012 года средний возраст волонтера был 41 год, в Ванкувере в 2010 году — 37 лет.

Следующим важным этапом в развитии спортивного волонтерства в России должен стать чемпионат мира по футболу 2018 года. Подано более 62 тысяч заявок на работу волонтерами. Люди, их подавшие, проживают в 175 странах.

Другие виды волонтерства в России не так хорошо организованы и возникают в основном в виде отдельных очагов, формируясь вокруг харизматичных лидеров. Это помощь пациентам в больницах и хосписах, детям в детских домах и приютах, волонтерское движение вокруг благотворительных фондов и организация бесплатно го питания для бездомных.

У нас и у них

Спортивное волонтерство — хороший повод поговорить о различиях в волонтерском движении у нас и на Западе. Россия сейчас пытается выстроить аналог западного системного волонтерства, когда участие в каком-либо добровольном движении становится аналогом того, что при советской власти называлось «общественной работой».

И тогда в СССР, и сейчас на Западе многие люди, особенно молодые, идут безвозмездно помогать обществу не только потому, что таково веление их души, но потому, что это «хорошо для анкеты». Участие во всевозможных благотворительных акциях и движениях даёт весомые преимущества при поступлении в престижный колледж. Это социальный лифт. Точно так же, как в СССР активист-общественник мог рассчитывать на получение путёвки в престижный санаторий или на какие-либо иные блага.

Если обратиться к массовой культуре, то хороший пример карьерного помешательства на общественной активности являет собой Лиза Симпсон из популярного мультсериала.

Лиза мечтает поступить в колледж престижного университета и потому ведёт себя точно так же, как рьяная пионерско-комсомольская активистка — участвует во всех общественных движениях и благотворительных акциях, постоянно вызывается добровольцем везде, где только можно. Накапливает нужные баллы.

Но обратимся к цифрам. В США, например, по информации Бюро по трудовой статистике, волонтерской активностью занимаются примерно 27% населения.

Самые распространённые направления — это добровольчество в пользу религиозных организаций (34% волонтеров), образовательных и молодёжных организаций (26%), а также в пользу социально ориентированных и оказывающих содействие местным сообществам некоммерческих организаций (14%).

Что касается видов волонтерской активности, то наиболее часто люди в США занимаются фандрайзингом, то есть сбором денег на благотворительность (около 27%).

Другие популярные виды волонтерства в США — приготовление и раздача пищи бедным и бездомным (23%), выполнение каких-либо работ или помощь с транспортировкой (20%), добровольчество в сфере образования (19%).

Из «Памятки волонтера», подготовленной Сообществом волонтеров Москвы и Московской области:

>> Волонтер — живой человек. Помните, что у вас есть своя жизнь, семья, работа и т.д., и вы отвечаете за неё. Разрушенный и несчастный волонтер помочь никому не может. Берегите себя!

>> Не ждите благодарности от тех, кому вы помогаете, будь то представители фонда или сами благополучатели. Если вы решили помогать — это ваш личный выбор, и никто не обязан носить вас за это на руках.

>> Помните, что в сфере волонтерства очень и очень важна регулярность.

>> Лучше делать понемногу, но регулярно, чем совершить грандиозный подвиг, но раз в пять лет.

>> Если вы работаете в команде, никогда не спорьте с товарищами в присутствии опекаемых и сотрудников учреждений.

>> Не спорьте с администрацией детдомов, персонaлом больниц и других учреждений, даже в тех случаях, когда ваши точки зрения принципиально расходятся. Это может закрыть вход в данную организацию не только вам, но и другим волонтерам.

>> Никогда не надо давать необдуманных обещаний (особенно детям). Лучше пообещать мало, а сделать много, чем наоборот.

>> Не давайте себя использовать и собой манипулировать, люди к этому вообще склонны, особенно когда у них несчастье. Держите дистанцию, ни в коем случае не давайте опекаемым вами людям домашний телефон, адрес и т.д.

>> Вы имеете право говорить «нет». «Да» вы тоже имеете право говорить.

>> Помните, что ваша помощь изменит мир только совсем чуть-чуть, а не окончательно, поэтому будьте готовы к разочарованиям, они в этой работе неизбежны.

Уже упоминалось, что средний возраст западного волонтера значительно выше, чем российского. Волонтерство пенсионеров там — весьма распространённое явление. Более того, люди пенсионного возраста в Европе уделяют волонтерству в два раза больше времени, чем средний волонтер. Волонтеры пожилого возраста, в силу своего опыта, занимаются в основном оказанием бесплатных услуг. Это может быть как профессиональная помощь — например, в области финансов и бухучёта, так и помощь нуждающимся на дому, уход за больными и пр.

Сегодня в развитых странах увеличивается число международных волонтеров — людей, которые отправляются оказывать помощь за границу. Подобного рода деятельность, в большинстве случаев, занятие для весьма обеспеченных людей. Международные волонтеры зачастую не только работают бесплатно, но и сами оплачивают расходы, связанные со своей деятельностью, поскольку у принимающей стороны нет возможности обеспечить волонтера проживанием и питанием. Большинство добровольческих программ со взносом примерно \$1,000 — \$2,500. Лишь немногие международные волонтерские организации, такие как Корпус Мира (Peace Corps) и Международный корпус экспертов (International Executive Service Corps), могут позволить себе не брать платы с волонтеров. Волонтеры по международным программам обычно работают в развивающихся странах, помогая в социальной сфере — в медицине, образовании и пр. А также выезжают в районы бедствий и катастроф.

Кстати, есть интересная международная программа и в России. Это послы русского языка, которых набирает Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина. Профильное образование не обязательно. Набор в послы русского языка обычно начинается летом и длится несколько месяцев. Первая экспедиция всегда проходит в одной из стран СНГ, после чего участник становится или не становится волонтером программы. Послы уже были в Азербайджане, Армении, Бахрейне, Казахстане, Киргизии, Молдове, Перу, Португалии, Таджикистане, Эквадоре.

Если не брать в расчёт карьерные соображения, с которых мы начали разговор о западном волонтерстве, огромную роль в его развитии играют семейные традиции. Одна из некоммерческих организаций, пропагандирующих детское волонтерство, «Маленькие руки помощи» (Little Helping Hands) считает, что дети могут принимать участие в акциях с 4-летнего возраста.

В США есть даже День семейного волонтерства (Family Volunteer Day), который отмечается в субботу перед Днём благодарения. Это событие не только объединяет членов семьи, но и позволяет им внести совместный вклад в развитие местного сообщества.

Можно сказать, волонтерами на Западе чаще всего становятся по наследству. По статистике, дети родителей, занимающихся благотворительной деятельностью, с вероятностью 80% также станут поддерживать благотворительность. В то время как в семьях, где родители не занимались волонтерством или филантропией, вероятность вовлечения детей в подобную деятельность составляет всего 25%.

Ещё одна форма событийного волонтерства, которая не традиционна для нашей страны, — парады. Такие мероприятия организуются волонтерами и часто для волонтеров. В 2002 году в Австралии прошёл парад, посвящённый героической борьбе волонтеров-пожарных с летними пожарами.

Текст _ Софья АНДРЕЕВА
Фото _ Анна ОМЫШЕВА

Тарелка горячего супа

Бездомные заранее начинают подтягиваться к этому месту — за гаражи, неподалёку от Храма Рождества Христова на Щорса. Каждое воскресенье в четыре часа дня волонтеры привозят сюда горячую еду и чай. Среди желающих получить бесплатный обед встречаются и те, у кого есть дом, но нет денег, чтобы накормить себя.

На улице морозно и очень ветрено. Толпа плохо одетых людей ждёт горячую еду. Сегодня на обед — рассольник, хлеб и чай. Волонтеры разливают суп в одноразовые тарелки, желающим предлагают добавку. Присесть здесь некуда, люди жадно едят стоя.

— В последнее время мы кормим бездомных здесь, но точки доставки еды периодически меняем, чтобы охватить как можно больше людей, — рассказывает волонтер Артём КУЗЬМИН. — Кормили и в Зелёной роще, и на КрасТЭЦ. Бездомные люди узнают про нас, привыкают приходить за горячей едой, а потом «переезжают» вслед за нами. В идеале нам хотелось бы охватить весь город.

О том, как жить на улице, Артём знает не понаслышке. «В моей жизни были не совсем добрые, сложные моменты, — говорит он. — Самому приходилось ночевать где придётся, даже в шахте лифта, наверху, где мотор. Потом моя жизнь наладилась: я восстановил документы, устроился на работу. Сейчас тружусь в управляющей компании, ремонтирую дома. Встретил людей, которые занимаются реабилитацией наркоманов, алкоголиков, мы стали дружить... Однажды на железнодорожном вокзале увидел голодных бездомных людей. Купил им кефир, потом какую-то еду, стал общаться с ними, приглашать на наши собрания».

Деньги на обеды — личный вклад волонтеров, пожертвования верующих. Иногда инициативной группе передают продукты, одежду, обувь. Вещи волонтеры раздают во время обедов. На этот раз принесли тёплые ботинки, из толпы бездомных Артём выбрал мужчину в самой лёгкой обуви.

Еду готовит дома одна из неравнодушных горожанок, её сын, девятилетний Никита, иногда помогает волонтерам кормить бездомных людей.

— Варим супы, каши. Когда остаются деньги, угощаем конфетами, печеньем, — рассказывает Артём. — На Рождество дарили подарки: девочкам (так Артём называет женщин — ред.) собрали носки, открытки-календари, конфеты; мужчинам тоже носки, станки для бритья. В общем, предметы первой необходимости. Обычно за едой приходят от пятнадцати до тридцати человек, это люди разного возраста, есть совсем молодые ребята — выпускники детских домов. Жильё они не получили, а деньги, которые им выдали на первое время, уже потратили. К нам приходят и те, у кого есть дом, но нет денег. Некоторое

время назад мы кормили пожилую женщину. Её дочь сломала ногу, не могла выходить на работу. По воскресеньям бабушка приходила за горячей едой. Но такие случаи скорее редкость. Основная причина, по которой люди остаются без жилья, — алкоголизм. Потом такой человек привыкает к улице, чувствует себя свободным от работы, обязательств, общественного мнения. О собственном здоровье не думает, говорит, что у него всё хорошо.

Некоторые бездомные просят ребят помочь вернуться к обычной, «не уличной» жизни. Тогда волонтеры отвозят их в центр, созданный организацией «Родители против наркотиков». Там бездомных людей принимают без документов. «Мы сотрудничаем с этим центром, — говорит Артём. — Читаем лекции о вреде алкоголя, наркотиков, иногда помогаем делать ремонт... Есть люди, судьба которых складывается благополучно. Некоторые из них потом помогают нам. Главное — желание».

— Буквально на днях выдали замуж девочку, которая прошла непростой путь, — рассказывает волонтер Алексей РОГОВОЙ. — Она пила, прошла реабилитацию. Потом снова было падение, реабилитация, и вот через три года у неё всё наладилось... Я верующий человек, всегда хотел помогать людям. Мы кормим бездомных уже более семи лет, за это время видели многое. Но страшно никогда не было, Бог хранит нас.

Володя — один из давних «клиентов» волонтеров. Говорит, что обедает у них уже вторую зиму. Разговор о себе начинает неохотно, с недоверием, но потом его сложно остановить.

— Мне 66 лет, я живу не на улице, а в ночлежке на Щербакова, днём подрабатываю, — говорит

Важно!

Проекту «Человек Человеку» требуется помощь неравнодушных горожан.

Подопечным центра всегда необходимы продукты, медикаменты, одежда, особенно мужская, обувь.

Адрес кризисного центра: Красноярск, ул. Воронова, 14/5а (пристройка). Контактный телефон 8-906-971-22-33.

он. — Правда, иногда. Помогаю на тарной базе, вроде грузчика работаю. Жилья у меня нет уже больше двадцати лет. Почти тринадцать лет провёл на поселении. Вышел, родители умерли, жильё потерял. Были подруги, разводы... А вообще, я коренной красноярец. Родился в Новосёлово, а потом мы переехали сюда. В общем, как-то так жизнь сложилась...

Лене сорок три года, её история довольно стандартна для тех, кто оказался на улице. Сбежала от гражданского мужа. Несколько ночей провела на вокзалах, а потом нашла визитку с телефоном кризисного центра помощи лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации. Волонтеры приехали за ней, привезли в центр.

— Я здесь только два дня, мне очень повезло, что нашла этот номер телефона, — рассказывает Лена. — Могу жить здесь месяц, этого времени мне хватит, чтобы заработать на съёмное жильё. О работе я уже договорилась: снова пойду кондуктором.

С гражданским мужем Лена познакомилась на поселении. «Там он был одним человеком, а здесь оказался совсем в другом виде, — говорит она. — Оказалось, что он — наркоман. Я терпела, потом не выдержала, убежала, он мне даже вещи не отдал. Сначала ночевала у подруги, мы с ней тоже были вместе в колонии-поселении, сейчас она живёт в общежитии. Но там невозможно находиться: все пьют, кричат, дерутся. Там не выплывешь, только утонуть можно. В итоге я оказалась на вокзале».

В Минусинске у Лены живут мама и взрослые дети, но возвращаться в родной город она не хочет. «Там нет работы, — поясняет женщина. — Здесь я и раньше работала кондуктором, это на лето и осень меня попросили уйти на автомойку. Сейчас снова буду кондуктором».

...Проект «Человек Человеку» благотворительного фонда «Родители против наркотиков» начинался с горячих обедов для бездомных людей. Сейчас волонтеры завершают ремонт в помещении, которое они получили для кризисного центра.

— Мой ребёнок — наркоман. Поэтому так случилось, что в 2006 году мы, родители, вышли вслед за нашими детьми на улицы. И обнаружили, что проблема бездомности не менее актуальна, чем проблема наркомании, — говорит Людмила САМОЙЛОВА, куратор проекта «Человек Человеку». — Бездомные в большинстве своём никому не нужны. Сложнее всего выживать на улице людям старшего возраста, инвалидам. Трудоспособные, пусть с алкогольной или наркотической зависимостью, ещё пытаются где-то пристроиться, найти работу, какое-то жильё. У молодёжи есть родители, тёти, дяди, бабушки, дедушки, которые пытаются вытащить их. Совсем взрослым людям помогать некому. Родственники считают, что они «сами виноваты», а у большинства и родных нет. Не всегда люди становятся бездомными по своей воле, хотя есть и те, кому нравится такой образ жизни. Потеряли жильё, стали жертвами чёрных риелторов, освободились из мест лишения свободы, а идти некуда... Ситуации бывают разные.

Активисты начинали с организации мобильных пунктов питания. Определили первую точку — на улице Быковского. Еду готовили дома, к бездомным приезжали в определённое время с горячей пищей или сухими пайками. Продукты покупали на свои деньги.

— Вскоре мы поняли, что только мобильного пункта питания или пункта вещевой помощи недостаточно, — рассказывает Людмила Николаевна. — Часто к нам приходили инвалиды, больные люди — с температурой, эпилепсией, ожогами... Такого человека нужно везти в больницу. Собственного автомобиля у нас нет, значит, нужно ехать на общественном транспорте. А бездомные люди грязные, плохо пахнут, поэтому и в транспорте, и в больницах к нам относились, мягко говоря, не очень. И мы решили создать центр дневного пребывания, в котором бездомные люди могли бы помыться, переодеться, постирать одежду, поесть в тепле.

Организация выиграла грант в 300 тысяч рублей, волонтерам предоставили подвальное помещение на улице Тельмана. Они самостоятельно отремонтировали его, строительными материалами помогли бизнесмены. С декабря 2011 по апрель 2017 года центр размещался там.

— Жизнь корректирует наши проекты: мобильный пункт питания превратился в центр дневного пребывания. Но и его было недостаточно. Люди приходили к нам в дневное время, а потом уходили в ночь, — вспоминает куратор проекта. — Многим из них нужен был постоянный уход. Допустим, человека только что выписали из больницы после пневмонии, ему необходимы тепло, горячая пища, ему нельзя жить на улице... Первой на ночь мы оставили «девочку» из Казахстана. Ей было 35 лет, она умирала от цирроза печени. Судьба этой женщины трагична, и я склонна верить её рассказу.

Девочка родилась в Казахстане. Её мать вела разгульный образ жизни, крепко выпивала, в семье было пятеро детей, у всех — разные отцы. Мать не работала, была на содержании тех мужчин, которые приходили к ней. Детей с малых лет поили алкоголем. У девочки даже не было свидетельства о рождении, мать так и не получила этот документ.

— В Красноярск она попала подростком, сюда её привёз один из мужчин матери. Каким-то образом они пересекли границу без документов, это были смутные 90-е годы, тогда всё было не так строго, — рассказывает Людмила Самойлова. — Первое время она жила у этого мужчины, потом надоела ему, и он выбросил её на улицу. Не представляете, какой эта женщина была запуганной,

забитой. Многие годы она жила с бездомными, сильно выпивала. Когда обратилась к нам в конце жизни, её состояние было ужасным. Мы не могли отпустить её на улицу. Из стульев и старой двери сделали подобие кровати. Несколько раз вызывали скорую, её отвозили в больницу, потом возвращали к нам... Однажды позвонили из больницы, сказали, что она умерла.

Эта ситуация показала, что формата центра дневного пребывания недостаточно. Потом было немало подобных случаев, когда волонтеры не могли выгнать человека на улицу.

— В городе есть ночлежка, но там можно только переночевать, а некоторые бездомные люди нуждаются в круглосуточном уходе, тепле, — говорит куратор проекта. — Мы начали искать новое помещение, большее по площади, чтобы сделать центр круглосуточного пребывания. Я часто проходила мимо этого здания, видела, что его часть пустует много лет. Знаю, что это помещение выставляли на продажу, но его никто не купил. Через два года переговоров нам удалось взять его в аренду.

В январе 2017г. активисты получили помещение, но оказалось, что в ноябре предыдущего года здесь произошла коммунальная авария. Все комнаты затопило кипятком, а потом трубы перемёрзли и полопались. Коммуникаций не было, ремонт в помещении площадью более 400 квадратных метров волонтеры делали и продолжают делать сами.

— Теперь у нас есть мужские комнаты, комната матери и ребёнка, помещение для принятия пищи, прачечная, пункты оказания первой медицинской помощи и вещевой помощи, карантинная зона, — перечисляет Людмила Николаевна. — Планируем оборудовать реабилитационные мастерские, в которых будем шить игрушки, кукол. Организуем фотозону. Договор аренды оформлен на пять лет, мы надеемся, что потом помещение не отберут, ведь мы сильно вложились в ремонт. С нуля восстановили систему отопления, канализацию.

Сейчас в центре проживают около тридцати человек. Среди них — беременная женщина и мама с четырёхлетней дочкой.

— Страшнее всего, когда без крыши над головой на улице остаётся женщина, — считает Людмила Самойлова. — Всех женщин, обращающихся к нам, мы стараемся оставить, даже если мест нет. Так получилось и с будущей мамой, которая сейчас живёт у нас. К нам она пришла вместе с гражданским мужем. Они не местные, здесь снимали жильё. Супруга обманули: не выплатили заработанные деньги. В итоге собственник жилья выселил их из арендованной квартиры. Сейчас мужчина трудоустроился и живёт на работе. А его жена — у нас. Он очень старается, зарабатывает деньги на аренду жилья. В такой же ситуации была ещё одна семья с пятимесячным ребёнком: мужчина не получил деньги, все оказались на улице. Недавно они переехали от нас в съёмное жильё.

Волонтеры центра отмечают: всегда жить здесь люди, оставшиеся на улице, не могут. Их принимают на определённый срок — до решения основной проблемы.

— Тех, кого уволили по пьянке, кто не хочет работать, не готов ничего менять, мы не принимаем. Это временное убежище для тех, кто оказался в сложной жизненной ситуации, — уточняет куратор проекта. — Одна из самых распространённых причин, по которой на улице остаются благополучные, работающие мужчины, — обман со стороны работодателя. Многие вахтовики из районов региона так и не дожидаются зарплат: сидят в Красноярске, ждут денег, работодатели кормят их «завтраками». Это продолжается неделями. Потом обманутые просят родственников выслать деньги на билет и возвращаются домой ни с чем.

Волонтеры сотрудничают с управлениями социальной защиты населения города и районов края, помогают своим подопечным восстановить утраченные документы. Большая часть волонтеров центра — люди пенсионного возраста, также активистам помогают бывшие клиенты — те, кто жил здесь сам в подобной ситуации.

В центре продолжает работу «дневное отделение». Бездомные люди приходят сюда помыться, съесть горячий обед, переодеться. Здесь же открыт пункт вещевой помощи: одежду и обувь могут бесплатно взять все нуждающиеся.

— У каждого — своя беда: кто-то малоимущий, у кого-то пожар всё уничтожил. К нам за помощью обращаются разные семьи, — рассказывает волонтер Марина СТАРОВОЙТОВА. — Выбирают вещи, мы стараемся каждого сделать немного счастливее. Я — верующий человек, в центр меня привёл Бог. Сердце тянется помочь этим людям. Я сама пережила большую трагедию: два года назад у меня убили дочь. Она была хорошим человеком, но страдала алкогольной зависимостью... Все хотят, чтобы их любили. Людям, нуждающимся в помощи, стараюсь отдать частичку сердца. С кем-то надо поговорить, кого-то утешить, другого ободрить. Я отдаю свою любовь, а Бог мне — свою. Моя жизнь приобрела совсем другой оттенок, в ней появился смысл. И мои ценности совсем другие. Сейчас я радуюсь: доброе слово, любовь со мной.

Людмила Самойлова вспоминает: начинать проект было не страшно. Хотя ситуации за время существования этой волонтерской службы помощи происходили разные. «И бездомные нас за что-то ругали, даже обзывали, — говорит она. — Все мы люди. Но оставить это дело я уже не могу».

Мнение

Алёна ТЕМЕРОВА, модератор раздела «Помощь нуждающимся» сайта KrasMama.Ru:

— На сайте собираю и структурирую информацию о добрых делах, о волонтерах, помогающих бездомным людям, детям, оставшимся без попечения родителей, животным. Сообщаю о людях, нуждающихся в помощи. Важно, чтобы как можно больше красноярцев знали об этом и не оставались в стороне.

Я хорошо знаю волонтеров службы помощи «Человек Человеку». Они много лет делают большое дело, и им постоянно нужна помощь неравнодушных горожан, ведь оплата коммунальных услуг, покупка продуктов, медицинских изделий — всё это осуществляется только за счёт пожертвований. Активистам предстоит ещё много работы в новом помещении: нужно утеплить стены, решить вопросы с окнами, в комнатах очень холодно. Если есть мастера, готовые помочь, их всегда ждут в центре.

Причины, по которым люди оказываются на улице, разные. Задолжал за коммунальные услуги — приставы принудительно выселили из квартиры или комнаты; не оплатил аренду — собственник попросил освободить помещение; забеременела — сожитель выгнал.

Я считаю, что нужно улучшать мир, помогать людям, творить благие и чистые дела. Именно такой образ жизни укрепляет душу человека.

Цифра

По переписи населения 2010 года в Красноярске числилось 822 человека без определённого места жительства. Большинство из них — 84% — мужчины.

Текст _ Вера КИРИЧЕНКО

Пусть меня научат

В 2016 году СФУ начал подготовку волонтеров для работы во время XXIX Всемирной зимней Универсиады-2019. Волонтерство в данном случае — это не рабский добровольческий труд, как некоторые думают, а например, возможность познакомиться со спортсменами из разных частей света, увидеть, как становятся чемпионами; найти новых друзей, улучшить свой иностранный язык и ещё много полезного. На сайте Универсиады сообщается, что волонтеров снабдят фирменной экипировкой, обеспечат бесплатным питанием во время рабочих смен; предоставят бесплатный проезд на транспорте и т.д.

Агентством стратегических инициатив разработан стандарт поддержки добровольчества для регионов. В Госдуме принят законопроект, который вводит добровольцев в правовое поле. Когда закон вступит в силу, волонтеры получат необходимую правовую защиту, а внесение поправок в налоговое законодательство даст им гарантированные льготы.

Как пишет Российская газета от 23 января 2018 года («Цена бесценного»), системные меры поддержки добровольчества позволят вовлечь в это движение до 25 миллионов человек в масштабах страны. По примерным подсчётам, их вклад в экономику составит порядка 125 миллиардов рублей.

Спецзаказ

Для СФУ обучение волонтеров — дело новое и очевидно перспективное. Организационно-методическое сопровождение этого процесса осуществляет факультет повышения квалификации преподавателей. А преподаватели кафедры психологии развития и консультирования Института педагогики, психологии и социологии несут ответственность за содержательную часть обучения — готовят и проводят вебинары, тренинги, лекции и многое другое.

— Когда мы получили заказ от дирекции Универсиады, были рады любым материалам о подготовке волонтеров в области спорта, — вспоминает кандидат педагогических наук, декан факультета повышения квалификации СФУ Елена Васильевна МОШКИНА. — Тогда мы нашли опытных волонтеров и попросили их о встрече, чтобы понять, каких знаний, умений им не хватало, набрать банк сложных случаев и типичных ситуаций и понять, чему нужно учить. Помогала нам Дирекция Универсиады, но, в основном, начинали с нуля. Была организована первая рабочая группа, куда входили высокопрофессиональные опытные специалисты. Задачи перед нами стояли серьёзные, надо было сформировать концепцию обучения. И процесс пошёл. Созданы обучающие материалы (мини-лекции, презентации, видеофрагменты, кейсы, игры, упражнения и т.д.), диагностические инструменты. К примеру, подготовлены рабочие тетради, которые после окончания учёбы остаются на руках у слушателей курсов и в нужный момент могут пригодиться.

— **Какие трудности были в самом начале?**

— Оказалось, что обеспечить своевременную явку на занятия — не просто. Регистрация показала, что число желающих исчисляется сотнями.

Люди, желающие работать волонтерами, это не только студенты нашего вуза. Большая часть — это работающие люди, самого разного возраста, живущие не только в Красноярске. В городе в одно время собрать всех сложно, поэтому мы пришли к выводу, что просто необходим дистанционный формат обучения.

Дирижёры невидимого «оркестра»

— С Дирекцией Универсиады мы очень долго согласовывали техзадание: к чему готовить людей, какие компетенции формировать, какие тематические погружения и как организовать, — рассказывает кандидат психологических наук, заведующая кафедрой психологии развития и консультирования Елена Юрьевна ФЕДОРЕНКО. — Создали несколько типов программ для разных категорий слушателей. На первом этапе (зима 2017 года) был разработан электронный курс в системе LMS Moodle по нескольким темам, ориентированный на подготовку волонтеров в режиме онлайн. Мы этот курс опробовали, было довольно много слушателей, но полностью прошли программу только 145 человек.

— **По каким критериям претенденты получали допуск к участию в онлайн-обучении и как вы определяли уровень готовности к волонтерской деятельности?**

— До того как люди приступали к обучающей программе, они работали с диагностическими материалами, полученные данные позволили нам понять стартовый уровень волонтеров. Поскольку было согласовано пять тематических блоков — «стресс-менеджмент», «управление коммуникацией», «конфликтная компетентность», «клиентоориентированность» и «тайм-менеджмент», то диагностика, которую мы разворачивали, подразумевала проверку компетентности в указанных областях. Было ясно, какие типы внутренних конфликтов и стрессы человек испытывает и в каких ситуациях; где его слабые места в работе с людьми и что требует тренировки. Это были надёжные методики, и на старте они нам показывали реальную картину.

— **Как именно было организовано обучение?**

— Слушатели курса могли подключиться со своих компьютеров к университетской базе, получать информацию от лекторов и задавать вопросы преподавателю в режиме реального времени. Далее материал выкладывался на сайт, и тот, кто не имел возможности подключиться в установленный час, мог прослушать лекцию в другое удобное для себя время. Кроме презентаций, лекции включали фрагменты видеоматериалов, демонстрационные сюжеты, задания.

На старте и на финише

— **Елена Юрьевна, был ли на выходе контроль качества усвоения материала?**

— По каждому из пяти направлений мы проводили мини-тестирование. Смотрели, какая динамика есть у претендентов по всем позициям. Эти данные представлены в виде подробных отчетов по каждому слушателю. Мы разворачивали исследование на старте и финише и изучали динамику в значимых для развития показателях.

Понять динамику можно, допустим, проследив, как человек защищается в ситуации стресса или конфликта. Какие способы защиты он выбирал до того, как у нас проучился, и после. Бывает защита не очень рациональная, например вытеснение — случилась неприятная для человека ситуация, а он её просто вытеснил на периферию сознания, при этом ситуация осталась неразрешённой. Или, например, один из способов разрешения конфликта — это сотрудничество. Человек, несмотря на то, что возникает напряжение, может понять интересы другого человека и свои собственные в этой ситуации, построить стратегию согласования этих интересов так, чтобы в конфликте выиграли оба. Другой способ — компромисс, когда каждый готов отказаться от чего-то, но всё-таки достичь соглашения.

А есть такие способы решения конфликта, как соперничество, и многие, кто к нам приходит, именно эту стратегию раньше и реализовывали, в полной мере этого даже не осознавая. В столкновении с другим человеком такие люди неосознанно хотят победить его, а ему сразу же будет дискомфортно. Есть и другие способы — избегание, приспособление и т.д. Наша задача состояла в том, чтобы помочь людям осознать типичные стратегии, свойственные каждому, и потренировать продуктивные стратегии, направленные на получение желаемого для обеих сторон результата. Диагностика на финише в большинстве случаев показала, что трудились мы не зря.

«

К слову, наша кафедра разрабатывала программу подготовки не только волонтеров, но и специалистов Дирекции Универсиады. Это был очный формат и уровень совсем другой — тренинги по два дня с погружением в группах не более чем по 15 человек.

»

Марш-бросок на Север

Команда преподавателей кафедры психологии также выезжала в Норильск, где по заказу «Норникеля» — генерального партнёра Студенческих игр — тренеры обучали сотрудников компании и членов их семей, пожелавших стать волонтерами Универсиады. Всего в обучении приняли участие более 160 будущих добровольцев (не только молодёжь, но и люди зрелого возраста), 110 из них проживают в Норильском промышленном районе.

— В Норильск наши преподаватели выезжали дважды, — поясняет Е.В. Мошкина. — Проблема для этого города была ожидаема — медленный Интернет, а в этом смысле мы бессильны, потому что флешки тут не спасают, ведь онлайн-платформа не предполагает копирования. Слава богу, осенью прошлого года в Заполярье пришло оптоволокно. Сейчас надеемся выиграть конкурс и вести подготовку волонтеров по заказу корпоративного университета «Норникеля». Мы готовы работать, для обучения есть всё необходимое — программы, раздаточный материал, тренинги и рабочие тетради, видеофрагменты, диагностические материалы, а самое главное — команда профессионалов, способных организовать сложный процесс обучения и наполнить его качественным актуальным содержанием.

Глаза в глаза

Тренеры и представители Дирекции Универсиады уверены, что самая эффективная подготовка — всё-таки очная, потому что невозможно вырастить социальные компетентности, сидя перед компьютером — они формируются в процессе коммуникации. В этом смысле довольно эффективной была учёба на базе молодёжного лагеря «Бирюса» в июле 2017 года. Проходили обучение 78 человек — волонтеры и супервайзеры (люди, организующие и контролирующие работу волонтеров, — прим. автора). В лагерь выезжали шесть преподавателей кафедры психологии. Они работали с группами по принципу «вертушки», то есть ребята по кругу переходили от одного тренера к другому и за пять дней прошли обучение по пяти содержательным модулям программы.

— Поехать на «Бирюсу» мне посоветовали в штабе Универсиады, — говорит студентка 3 курса Института экономики, управления и природопользования СФУ Дарья БРОКС. — Обучение просто необходимо, если ставишь себе цель роста в карьере. В моём случае это: «волонтер — супервайзер — тим-лидер». Тренингов, предложенных на Бирюсе, было много. Нас поделили на команды, и мы проходили все тренинги по очереди. Что особенно запомнилось? Тренинг по целеполаганию. Среди всех других (коммуникация, тайм-менеджмент, стрессоустойчивость) этот был самым ярким. Мы учились определять жизненные цели и ставить задачи. Имени тренера, к сожалению, не запомнила, но она чудесная! Устроила нам настоящую встряску, заставила включить голову и по-настоящему подумать над тем, чего мы хотим от жизни. Тренинг по целеполаганию научил правильно мыслить и ставить конкретные, достижимые цели, а раньше именно с этим у меня были серьёзные проблемы...

Социальные компетенции

Программа обучения волонтеров направлена на увеличение социальных компетентностей. Например, люди не всегда знают, как разрешать конфликты.

— Далеко не все изучали психологию или педагогику, поэтому, сталкиваясь с ситуациями, например, социального напряжения, не знают, как поступить, и ведут себя, исходя из детского или житейского опыта, — разъясняет нюансы подготовки Е.Ю. Федоренко. — Пройдя нашу программу, человек начинает понимать, как устроен конфликт, что нужно тому, кто его провоцирует, и как вести себя, исходя из тех задач, которые перед тобой стоят.

Или взять область коммуникаций. Мы усиливаем компетентности, которые связаны с пониманием того, что человек чувствует в определённых ситуациях.

Например, заблокирован проход на стадионе, и толпа начала кричать, ругаться, обвинять, давить... Те люди, которые сзади, не видят, что происходит впереди. А на проходной стоят два волонтера — что им делать, чтобы люди поняли ситуацию и изменили своё поведение? Как снизить напряжение?

Вот ещё пример: человеку нужно пройти, а пропуска нет, но гражданин очень статусный и настаивает, чтобы его пропустили. А у волонтеров есть чёткая директива — не пропускать никого без пропуска. В то же время они не могут обидеть человека, обязаны быть толерантными к людям. Какие техники коммуникации применить, чтобы решить обе задачи одновременно — и не впустить, и не обидеть, не сделать человеку неприятно, не понизить его самооценку?

Без паники

— Елена Юрьевна, одна из тем обучения — стресс-менеджмент. Учите не поддаваться панике?

— Когда волонтер сам находится в условиях, которые провоцируют его к стрессу (например, начался пожар), важно, прежде всего, научиться регулировать своё состояние. Возьмём ещё один блок — «клиентоориентированность». На соревнования придут разные люди — это тренеры и спортсмены, зрители и их дети, чиновники, водители и т.д. Все они для волонтера клиенты и все должны быть довольны организацией мероприятий и отношением к себе. Самый нижний уровень — те, кто стоят на посту и являются лицом Универсиады — волонтеры. От того, как они поведут себя по отношению к разным категориям

людей, многое зависит. Объясню на простом примере: перед волонтером — инвалид-колясочник. Как правильно с ним общаться? Поговорить с тем, кто его сопровождает, или обратиться напрямую? Вот представьте себе: инвалид сидит, а волонтер подходит к нему и обращается сверху вниз — человек сразу будет чувствовать дискомфорт... Или, например, как вести себя с ребёнком, который потерялся? Можно ли взять его за руку и увести в другое место, предложить ли ему еду или питьё? Всё это очень важные техники! Как вести себя с человеком, который гневается, кричит, ругается? Мы подробно такие ситуации разбираем.

— А чему учат на занятиях по тайм-менеджменту?

— Волонтер должен уметь спланировать своё время и время человека, который от него зависит. Например, у спортсмена через три часа самолёт, он ещё форму не забрал из раздевалки, а машина уже стоит. Волонтер сопровождения должен точно спланировать время — во столько-то вылет, выселение из гостиницы и т.д. Далеко не все это могут. В центре нашего интереса — тонкие механизмы психологических контактов с людьми.

Кстати, самим волонтерам важно чувствовать контакт с направляющими, поэтому мы разработали тренинг для супервайзеров — «управление командой». Во многих сюжетах волонтерской работы люди взаимозависимы. Как действовать, чтобы команда не развалилась? Например, сломался турникет, и группа волонтеров должна очень быстро технически решить задачу и перенаправить народ в другое место. Или стоит социальная задача — кому-то вдруг стало плохо, началась истерика, люди заволновались, начинается давка. Опять должна сработать команда. И важно координировать свои действия, вовремя включаться, распределять, кто и что должен делать.

Продуктивный конфликт

Обучают волонтеров доктора и кандидаты наук, магистранты, но не менее важную роль здесь играет грамотное и своевременное техническое сопровождение.

— Это огромная работа, вот попробуйте создать ресурс в системе, чтобы методом клика на одну кнопку всё разворачивалось и сворачивалось, все данные собирались и стремительно обрабатывались, — говорит Е.В. Мошкина. — К каждому преподавателю был прикреплен специалист от ФПК, который воплощал все его затеи. Нарезать мультфильм для видеолекции — не проблема! Нарисовать диаграмму — пожалуйста! Мы, в свою очередь, работали в связке с командами Дирекции Универсиады и «Норникеля». Важно было действовать очень оперативно, не затянуть ни один из этапов. Кто выигрывает конкурс — получает финансовую поддержку, и времени на раскачку уже нет. И не дай бог, если сервер не работает или Интернет пропал — платформа может зависнуть, а значит, ни тебе онлайн-регистрации, ни рассылки... Судя по количеству благодарственных писем от Дирекции Универсиады — команды наши сработали на «отлично»!

— Интересно, а какие техники взаимодействия в команде использовали сами преподаватели?

— В нашем случае приветствовалась формула работы — продуктивный конфликт. Если преподаватель что-то сильно хочет и обосновывает своё желание, со стороны технического специалиста возможно сопротивление, потому что реализация идеи требует определённых усилий. Или наоборот — есть рацпредложение от техперсонала, а преподаватель активно этому сопротивляется потому что свою компетентность там не чувствует («лучше приду — руками посчитаю», но чтобы обработать сотни результатов вручную, потребуется уйма времени). Поэтому продуктивное конфликтование, т.е. столкновение разных интересов и попытка выйти в какой-то новый формат, найти решение, которого ранее не существовало, мне кажется, продвинуло обе команды.

— Елена Васильевна, пройдёт время — закончится Универсиада, а в СФУ наработан колоссальный опыт подготовки волонтеров. Как вы намерены использовать «интеллектуальный потенциал»?

— Мы над этим работаем, в планах — подготовка нескольких публикаций на основе авторских тренингов и всего наработанного опыта. В университете есть Штаб волонтеров, и в случае необходимости мы готовы наши материалы оперативно развернуть и возобновить обучение. Но при одном условии — нужен заказ!

Текст _ Татьяна АЛЁШИНА

Общество сирот

Мы познакомились, гуляя с маленькими детьми — живём на соседних улицах. Юлия — очень открытый, красивый и добрый человек. И я не слишком удивилась, когда она, юрист по образованию, оказалась в фонде помощи детям, оставшимся без родителей; когда стала адвокатом и всего через год работы была награждена особой грамотой управления министерства юстиции. А недавно имя Юлии БОГОДИСТ прозвучало на всю страну: она выиграла дело семьи Лицегевич, в которой семерых приёмных детей забрали у родителей за то, что один из мальчиков пришёл в детский сад с косичкой.

О проблеме отверженности сирот, правах волонтеров и многом другом мы разговаривали в офисе «Центра бесплатной юридической помощи» Первой Красноярской краевой коллегии адвокатов, куда хорошо знают дорогу бывшие красноярские детдомовцы.

— Юлия, меня всегда поражают люди, которые живут не только для себя и своей семьи. Честно скажу, меня хватает только на близких. Как тебе удаётся совмещать дом, работу, общественные дела, помощь детям-сиротам?

— Вообще говоря, я не занимаюсь волонтерством в классическом понимании, просто помогаю тем, кому нужна помощь, чем могу: это желание со мной с детства. Но дети, лишённые родителей, появились в моей жизни не так давно. Когда я сидела в декрете с младшей дочкой, бывшая коллега предложила подработать юристом в благотворительном фонде «Счастливые дети», помогающем сиротам. Он тогда только открывался, и нужен был человек, который сможет работать с документами. Позже я узнала о направлении по уходу за малышами от рождения до 4 лет, оставшихся по тем или иным причинам без родителей.

Я подумала: задание несложное. Но когда зашла в эти боксы с детьми-отказниками в 20-й больнице... В общем, меня затянуло. Сначала занималась юридическими вопросами, затем стала совмещать работу юриста и куратора программы «Больничные дети», которая теперь называется «Хочу на ручки!». На несколько десятков больных малышей приходится по одной медсестре, а ведь каждому нужен кто-то рядом! На тот момент в фонде работали две няни на два бокса, где лежали от 3 до 12 одиноких малышей. Рабочий график нянь был на полдня ежедневно, кроме выходных, но этого было очень мало. Тогда мы в фонде задумались, что нужно развивать индивидуальный уход, написали проект, под который получили краевую субсидию. Непросто всё продвигалось, ведь сироты у нас — закрытая тема, всё конфиденциально. С ума сойти, сколько вопросов приходилось решать. Но в итоге уже сейчас к больным детям-сиротам приходят няни. Удалось сделать так, что программа работает во всех детских больницах города.

Подчеркну, няни — это не волонтеры, они получают зарплату за свою работу. Невозможно к такому делу с большими временными и физическими затратами привлечь волонтера: он достаточно свободный человек и не может быть привязан так надолго.

Пока я работала в фонде, удалось начать реализацию проекта «Здоровая улыбка». У детдомовских детей очень плохо с зубами. Я объезжала стоматологические клиники Красноярска и спрашивала, кто может бесплатно полечить таких пациентов. И многие соглашались, каждая клиника приняла по несколько ребятшек. Заключали договоры, лечили сиротам зубы до полной санации. Проект «Здоровая улыбка» работает и сейчас.

— Теперь ты уже не имеешь отношения к фонду?

— Да, я ушла, но продолжаю ему помогать. Фонд не был для меня источником дохода. Хотелось и профессионального роста, так что я сдала экзамен и получила статус адвоката. Ровно год работаю в этом статусе. Но дела, которыми занимаюсь, той же тематики: в основном это бесплатная юридическая помощь выпускникам детских домов и опекунам семьям. Например, помогаю сиротам получить положенное им по закону жильё.

— А как ты оказалась в резонансном деле Лицегевич?

— Опять же через «Счастливых детей». Любовь Петровна ЛИЦЕГЕВИЧ со старшей дочерью искали в Интернете, кто занимается помощью детям-сиротам, и вышли на фонд. Оттуда позвонили мне. Это было 29 октября, а 1 ноября вышло постановление местной администрации, согласно которому из дома должны были забрать детей. Увидев, какая абсурдная сложилась ситуация, я согласилась стать адвокатом семьи — частным, поскольку дело происходило в другом регионе, в Хакасии.

По моему совету мать и старшие дети сняли происходящее на видео. Семерых младших забрали, а 14 ноября я подала заявление в суд. Написала и уполномоченному по правам ребёнка в Хакасии, и в прокуратуру — куда только не обращалась. Но никто тогда не отреагировал должным образом. В первом судебном заседании 1 декабря я подавала ходатайство о применении мер предварительной защиты, чтобы вернуть детей домой до вступления решения суда в законную силу, но получила отказ.

Коротко о самой истории. Семерых приёмных детей по решению администрации Богградского района забрали из семьи в селе Первомайском ещё до суда. Поводом стали длинные волосы одного из мальчиков, посещающего детский сад (при этом ребёнка постригли ещё летом). По мнению органов опеки, мать не обеспечивала должный внешний вид детей и плохо выполняла обязанности по их воспитанию, в частности, «тендерному», как значилось в документах.

На предварительном заседании по делу я услышала, что мать якобы нарушала принципы программы гендерного воспитания. Разыскала, что за программа — слыхом о ней не слыхивала, хотя у меня двое детей. Оказалось, есть такие рекомендованные в детсадах установки, как заниматься воспитателям с детьми разного пола. Никакого официального статуса они не имеют!

На заседание 13 декабря я приехала в Хакасию вместе с психологом Николаем ЩЕРБАКОВЫМ из фонда и журналистом «Новой газеты» Алексеем ТАРАСОВЫМ. Через два дня вышла его статья — и понеслось...

— Об этом деле узнала вся страна?

— Да. Им заинтересовалась и прокуратура, и следователи, и правозащитники, и институт уполномоченных по правам ребёнка, о нём написали многие издания, включая «Российскую газету». Звонили даже из Англии, где работает международная организация помощи гражданам, пострадавшим от произвола властей. Представляешь, они готовили для отправки в Хакасию международную петицию.

— В чём всё-таки состояла суть конфликта?

— Суть, вероятно, денежная. К примеру, в Хакасии задерживали выплаты опекунам денег, а приёмная мать высказалась об этом по телевидению, как узнал Тарасов. Кроме того, она отказалась дать денег на ремонт детского сада. И ей, вероятно, объявили войну. Кроме того, я считаю, всё дело в вопиющей некомпетентности и органов опеки, и чиновников.

Любовь Петровна Лицегевич больше двадцати лет воспитывала чужих детей. Всего их у неё 20 и одна кровная дочь. История типичная: вышла замуж, долго не получалось родить ребёнка. Затем они с мужем решили удочерить девочку и взяли двух, а через несколько лет родилась своя. После Лицегевичи постоянно брали детей под опеку. Все они называли её мамой. Тем, кто уже вырос и уехал из дома, Любовь Петровна помогает до сих пор.

Когда в начале декабря из семьи увозили семерых несовершеннолетних, у двоих старших, подростков, даже мнения не спросили, хотя они

категорически отказывались ехать. Жуткий беспредел, никаких экспертиз проведено не было. Мне кажется, власти не думали, что мать будет так активно бороться за возвращение детей. При этом Любовь Петровна не доверяла местным адвокатам, наотрез отказалась работать с ними и обратилась в другой регион.

— Теперь тебе поступает много таких предложений?

— Пока нет. Скажу — к сожалению. Поскольку вопросов, касающихся прав детей-сирот, очень много.

— Почему эта давно болезненная тема по-прежнему не слишком открыта для общественных обсуждений?

— Моё субъективное мнение: сироты — это определённый источник дохода для многих структур. С другой стороны, детские дома, приюты находятся на самой периферии общественного сознания. Задумываются о проблеме в основном те, кто с ней сталкивается, например, решая взять ребёнка из детского дома в свою семью.

Как уже не раз писали и говорили, у нас любят заваливать сирот новогодними подарками. Но никто никогда не углубляется в проблемы детей, не интересуется, что им нужно на самом деле.

«

Просто приносят подавание, и детдомовцы для многих стали вроде объекта для замаливания грехов. На самом деле этим детям не нужно ничего, кроме взрослого близкого человека.

И вот здесь появляется потребность в волонтерах-наставниках.

»

— Насколько легко отыскать волонтеров для детского дома?

— К счастью, таких людей становится всё больше. Программу наставничества в детских домах реализует фонд «Счастливые дети». В обязательном порядке будущие наставники посещают школу волонтеров — такие занятия необходимы. Среди обучающихся много молодёжи. В основном девушки. Но не только. В моей юридической практике был такой случай: мужчина пришёл узнать, как стать опекуном. Говорит: я не женат, мне же не дадут! Я объяснила: в законе у нас нет разделения по половому признаку. Посоветовала ему сначала стать наставником. И он действительно пошёл в волонтеры. Встретил своего будущего подопечного, долго общался с ребёнком, и всё получилось...

— Насколько само волонтерство находится в правовом поле? Легко ли людям, которые добровольно хотят что-либо делать, преодолевать барьеры системы? Нередко бывает так, что волонтерам ставят палки в колёса: например, в хосписе, где вроде бы их должны встречать «на ура»...

— Проблем тут достаточно. Правовой статус добровольца определён лишь частично. Понятия «доброволец» и «волонтер» у нас по закону разные. Потому сейчас как раз принят новый федеральный закон о волонтерстве.

Трудностей у самих волонтеров немало. Некоммерческие организации, которые курируют их работу, не всегда объясняют, что именно и как нужно делать. Обучают волонтеров очень редко, хотя обычно у человека нет ничего, кроме доброго порыва, и ему нужна конкретная помощь. Никаких договоров между НКО и волонтером не за-

socpalata.org

ключается. В итоге некоммерческие организации подрывают к себе доверие органов власти или предпринимателей, а сами теряют такой ценный ресурс, как волонтерская работа.

Можно понять администрацию учреждений: годами они работают с проблемой, и тут приходят какие-то люди и говорят, что готовы всё изменить. Часто учреждения видят в волонтерах только рабочую силу для малоквалифицированного труда, не рассматривают их в качестве партнёров. Это тоже одна из проблем. У нас в стране не развита культура благотворительности, волонтерства. Поэтому работать здесь нужно со всем обществом в целом...

— Как именно?

— Благотворительные организации должны пытаться донести до учреждений, что им можно доверять. Должны готовить волонтеров, помогать им, обучать и поощрять их. А перед самими волонтерами ставить очень чёткие задачи. И оформлять отношения с ними юридически, чтобы инициатива могла вырасти до хорошей профессиональной помощи.

Наверное, чтобы не было палок в колёсах, волонтерам лучше объединяться в НКО с конкретной программой и целевой аудиторией. Не нужно выходить на учреждения в одиночку — правильное действие от имени НКО или волонтерского движения.

Кстати, в прошлом году в Красноярском крае был создан Совет по добровольчеству при губернаторе. Он в том числе будет заниматься поддержкой добровольцев.

— А конкретнее? Тем, кто захочет стать волонтером, помогать детям из детских домов — куда обращаться?

— Позвонить в фонд, пройти тестирование, затем обучение. А главное, надо осознавать эту потребность у себя в душе. Кстати, детям нужна не только моральная или финансовая, но и физическая помощь: например, что-то починить, приколлотить... Или в учёбе — в детских домах уровень образования очень низкий.

В любом случае, помогая, нужно чётко понимать, что ты можешь дать ребёнку, чтобы потом его не обмануть. Детдомовские дети очень быстро привязываются к взрослым и вдвойне страдают от предательства. Нельзя, решив ходить к ним, вдруг передумать. Так что не стоит принимать быстрых решений.

В любом случае надо сначала определиться, кому именно вы хотите помочь. Ведь помощь бабушке или ребёнку — разная. Собираясь стать наставником для сироты, надо понимать особенности его психологии, возраста, сознавать, что именно вы хотите получить, помогая ему, сколько времени готовы на это тратить...

— Что самое страшное в том, с чем тебе приходится сталкиваться во время работы с детьми из детских домов?

— Безразличие взрослых, тех, кто отвечает за сирот. Я сходу могу отличить детдомовца от ребёнка, который находится в опеке, и ребёнка из обычной семьи. Система оставляет на приютских детях колоссальный отпечаток, который не смоешь ничем.

Как адвокат я оказывала бесплатную юридическую помощь примерно четырём десяткам сирот — выпускникам детских домов, и лишь 3-4 человека из них можно назвать сознательными гражданами, самостоятельными людьми, имеющими какие-то стремления. К примеру, есть девочка, которая учится на бюджете в Институте нефти и газа СФУ. Всего добилась сама. Её родители сдали в приют в 14 лет.

— Неужели так бывает? В фильме «Нелюбовь» Андрея ЗВЯГИНЦЕВА мне это намерение героев, родителей пропавшего мальчика, показалось нереальным...

— Да сплошь и рядом! Часто ребёнка сдаёт в приют родной отец, например после смерти матери... Но и родные мамы тоже иногда поступают так.

Так вот. Основная масса детдомовцев вообще не ориентируется в жизни. Про это тоже много пишут. Помогая в получении квартиры, чему только не приходится их учить: как написать письмо, как подписать конверт, как отправить его через почту... Да что там, они не умеют ни приготовить себе поесть, ни совершить покупку в магазине. В системе вся их жизнь расписана, встают по будильнику, ложатся по команде. Это как в местах лишения свободы, где атрофируется любое желание работать. Приютские дети в таком режиме живут с детства. Их ругать-то за что? Мы сами воспитываем их такими.

Им никто не дал в руки удочку, чтобы научились ловить рыбу. Жалко этих ребят не потому, что они сироты, а потому, что они легко становятся жертвами обмана, остаются без квартиры, например, поскольку совершенно не приспособлены к жизни и ничего о ней не знают. Не умеют примерять на себя социальные роли, не могут вести диалог. В общении приютские дети отвечают агрессией на любое замечание. Словом, проблем не перечислить. И после выпуска из детдома их обязательно надо сопровождать, помогать им. Здесь тоже пригодились бы волонтеры-наставники.

— Можно ли хоть что-то сделать, чтобы ситуация изменилась?

— Думаю, да, но должно пройти немало времени, чтобы переключились установки в сознании людей. Во-первых, нужно делать упор на квалифицированные кадры. Специально обучать педагогов или общественников на работе с сиротами. Сейчас даже в органах опеки так много некомпетентных... Взять боградскую историю. Самое обидное, что виновники ситуации так ничего и не поняли.

Когда мы опрашивали там свидетелей со стороны защиты — простых людей, деревенских, они и то понимали абсурд происходящего. На вопрос, соразмерно ли наказание нарушению — длинным волосам ребёнка, все отвечали: да что вы! Зато свидетели со стороны обвинения — директор детского сада, воспитатели, завхоз — приводили такие «аргументы»! Например, что Любовь Петровна в одиночку съела мороженое, а не принесла его детям. Или что у Лицегевичей во дворе летают мухи. А ведь они держат голов сорок ско-та. Достаточно посмотреть на их руки — эти люди

всю жизнь пашут. Видимо, в своём селе считают-ся более-менее зажиточными, отсюда и зависть.

Когда детей вернули, как они бросились обнимать родителей! Никто не заставит детей обнимать монстров.

— Ты всё время сталкиваешься с детьми, у которых трудная судьба, с их трагическими или просто грустными историями. Как со всем этим справляешься?

— Николай Николаевич Щербаков как-то сказал мне: не стоит подходить к сиротам с одним лишь чувством жалости. Помогай им, если чувствуешь в себе силу и желание помочь. Если этого нет — отойди, не рви душу. Так я и стараюсь действовать. Хотя иной раз, бывает, считаешь документы, вникнешь в чьё-нибудь дело — дома даже разговаривать ни с кем не хочется, долго приходишь в себя.

Я всегда на связи со своими подопечными — теми, кто обращается за юридической помощью. Отвечаю на любые их звонки и смс, они добавляют меня в свои группы. Иногда приходится по 25 раз объяснять, что нужно сделать.

— Как ты оцениваешь настроения в обществе сегодня? Хуже ли стали отношения между людьми?

— С одной стороны, тех, кто хочет помогать другим, становится больше. Детей стали чаще брать в семьи. С другой... Иногда мне кажется, что мы живём в обществе сирот — так часто приходится сталкиваться с детьми, которых бросили родители. И это отвержение детдомовцев, о котором мы говорили, я не знаю, с каких времён оно пошло. «Фу, детдомовец, сирота» — на это отношение натыкаешься постоянно. И это замкнутый круг: становясь взрослыми, часть сирот сами сдают детей в детский дом. У них отсутствует чувство привязанности. Это огромная психологическая проблема — люди не умеют любить, ценить, беречь друг друга. Нередко возникает ощущение, что мы живём в больном обществе. Многие зациклены на материальных благах.

Маленький пример из жизни: в морозы забирала дочку из детсада. Рядом одевала ребёнка мама, которая не смогла завести машину. У неё никак не получалось вызвать такси, и я предложила: давайте довезу вас до дома. Ты не представляешь, что говорила четырёхлетняя девочка! «Мама, они и правда нас довезут? Они что, просто так? Без денег? Потому что я подруга, да?». Причитала всю дорогу. Дочка потом сказала мне: «Мама, как мы хорошо с тобой поступили». Мне кажется, главное, что мы должны воспитывать в своих детях сегодня — равнодушие.

— Какие у тебя планы на будущее?

— Когда-то я мечтала быть судьёй, но с этим не сложилось. Продолжу заниматься адвокатской деятельностью.

— Мне кажется, эта роль тебе подходит намного больше.

— Правда? Одна моя недавняя знакомая сказала: я думала, вы учительница. Наверное, потому и дела мне достаются в основном семейные.

Текст _ Анна ГРУЗДЕВА

Наставничество — это опыт искреннего соприкосновения людей

В России общество не так давно начало привыкать к простой мысли, что «помогать — это нормально», и люди разных возрастов всё чаще участвуют в сборе мусора на Байкале, на Столбах или на Камчатке, в спортивных благотворительных забегах или ежемесячно жертвуют 100 рублей какому-нибудь фонду. Это хорошо. Но ещё лучше то, что помимо благотворительности в формате акций и марафонов постепенно в стране развивается и системное волонтерство. Помогать другому человеку не раз и не два, а постоянно. Быть волонтером каждую неделю, год, два и даже больше. Можно ли так? Красноярский детский благотворительный фонд «Счастливые дети», который занимается системной поддержкой детей-сирот в городе и в крае, знает, что точно можно, нужно и важно.

87 наставников и 12 репетиторов — столько волонтеров-красноярцев работают сейчас в одной из программ фонда «Детский дом: наставники и репетиторы», в рамках которой воспитанники из детских домов в возрасте от 7 до 18 лет получают индивидуальное сопровождение. У ребёнка появляется наставник — значимый взрослый, надёжный друг, который общается с ним не реже, чем раз в неделю, и способен поддерживать и принимать ребёнка таким, какой он есть. И конечно, помогать развиваться и узнавать мир, выражать свои переживания и мысли.

Чтобы глубже узнать о таком типе волонтерства, мы поговорили с Василиной СТЕПАНОВОЙ — куратором программы наставничества, репетитором в одном из детских домов города, а также кандидатом филологических наук и старшим преподавателем кафедры современного русского языка и методики в Красноярском государственном педагогическом университете им. В.П. Астафьева. Василина уже много лет включена в волонтерскую деятельность и работу фонда «Счастливые дети» и знает, чем системное волонтерство отличается от разового, почему человеку нужен человек, зачем обязательно нужно обучать и поддерживать волонтеров и почему наставники, работающие с детьми-сиротами, не обязательно должны быть супергероями.

— Фонд «Счастливые дети» занимается системной поддержкой детей-сирот в Красноярске. Есть ли в городе другие организации, которые занимаются системным волонтерством? И чем такое волонтерство отличается от разового?

— В сфере сиротства фонд, пожалуй, единственная организация в городе и даже в крае, которая занимается системным волонтерством. Причём мы занимаемся сопровождением ребёнка со статусом «ребёнок-сирота» на всех этапах его жизни. Если, например, от него отказались родители, он находится в доме ребёнка, и ему требуется лечение, то это программа «Хочу на ручки». Программа «Ты не один» занимается выпускниками детских домов, ещё мы работаем с приёмными семьями. В этом специфика работы фонда — наша помощь системна.

Если говорить о других организациях, то стоит сказать про центр «Радуга», который набирает волонтеров для детей-инвалидов, находящихся в семьях. Получается, это помощь и родителям. Там тоже предполагается более-менее регулярный график, потому что когда ты вступаешь в программу, ты обещаешь, что будешь минимум 3-4 раза в месяц проводить время с ребёнком.

Ещё более-менее системно у нас работают волонтеры поисковых отрядов. Но в этом есть своя специфика: эта работа требует определённых навыков, но она не требует включения в жизнь дру-

гого человека. У волонтеров есть определённые задачи: расклеить ориентировки, выйти на поиски. Поэтому в такую деятельность люди могут включаться разово.

— Что даёт системная помощь и волонтеру, и ребёнку из детского дома?

— По-хорошему, любое социальное волонтерство предполагает, что ты работаешь с человеком... Тут на самом деле сложно с глаголами, потому что ты «работаешь» или что ты делаешь? Не понятно. Но такая работа предполагает включённость в жизнь другого человека, и здесь без вариантов.

Будешь ли ты работать с больными людьми, с инвалидами, с престарелыми, это всегда будет контакт человека с человеком.

Это неизбежно, и это нужно понимать всем, кто чем-то таким планирует заниматься. Просто прийти и уйти — это совсем не про такую деятельность.

Что это даёт? Мне даже сложно разделить, где тут дети, а где взрослые, где наставники, а где подопечные, потому что это очень обоудный процесс. Конечно, мы можем говорить, что наставник занимается социализацией ребёнка, а ребёнок вроде социализацией наставника не занимается, и в этом принципиальное отличие. Но на самом деле бывает по-разному. Дети очень многому учат наставников, и мне кажется, те, кто какое-то время находится в программе, с этим не поспорят.

В процессе взаимодействия с ребёнком взрослые очень многое понимают про себя. Мне кажется, что это опыт очень искреннего и добровольного соприкосновения, без контекста про выгоду. В человеческих отношениях между взрослыми и детьми что-то может быть про это, а в наставничестве однозначно такого нет.

Что это даёт детям? У них есть постоянный стабильный взрослый, а это внимание, которое им очень важно. Это и определённые знания и навыки, но на самом деле, мне кажется, не это главное. Потому что часто бывает, что дети из детского дома уходят в приёмные семьи, но продолжают спустя годы звонить и писать своим наставникам, приезжать в гости. Это значит, что случился тот самый контакт двух людей.

— Какая бывает мотивация у людей, которые хотят стать наставниками детям-сиротам? Ведь в программе есть и те, кому 18-20 лет, и те, кому 25-30 лет, и те, у кого уже свои внуки. Можно очертить поле мотивации разных людей?

— Это миссия, которая невыполнима. Один из вариантов мотивации — вызов. В последнее время людей, для которых наставничество — это определённый вызов самому себе, становится даже больше. Настолько ли я сильный и настоящий, чтобы помочь ещё кому-то? Подпункт у этой мотивации — самопознание. Насколько я готов менять что-то в себе для того, чтобы найти подход к ребёнку? Насколько я могу понять других людей? На официальном этапе входа человека в программу это чаще всего его неосознанный запрос, который выявляется позже.

Есть волонтеры, для которых это личная история. Кто-то из их дедушек-бабушек был из детского дома, человек сам из не очень благополучной семьи, причиной может быть и утрата близкого. Причём это не плохой мотив, скорее, это про то, что человек справился и готов помочь другому. Это нормально, главное, понимать эти вещи и минимизировать риски.

У более молодых мотивация не только самопознание, но и самореализация. Если человек, например, волонтер уже в пяти организациях и, услышав о нашей программе, решает пойти в шестую, то очевидно, что у него есть определённая потребность так себя проявлять, что-то пробовать. А если ещё и научат чему-то полезному, то совсем классно.

Мотивация — это очень индивидуально.

— Выходит, что для тебя как для куратора и для психолога фонда поиск и отбор волонтеров — это вызов, потому что нужно быть чутким к каждому, кто приходит с желанием помогать. И, как ты сказала, шаблон про мотивацию применить нельзя. В чём сложность отбора в программу?

— Отбор волонтеров — это сложная задача. Да, есть объективные показатели для отбора, например, отсутствие судимости у человека, возрастные границы, психологическое тестирование. Но мы прекрасно отдаём себе отчёт, что это далеко не совершенные методики. Да, они работают, и сейчас психологическое тестирование у нас построено таким образом, что мы понимаем: пришедший

человек более или менее эмоционально устойчив. Но программа знает случаи, когда по психологическому тесту человек не проходил, но мы его пригласили на собеседование, и он уже почти три года работает с не самым простым ребёнком, и всё замечательно. Опять всё индивидуально.

Бывают люди, которые сильно хотят включиться в наставническую деятельность, и ты искренне проникаешься к ним сочувствием, когда они рассказывают свои истории, но при этом понимаешь, что этого человека нельзя пускать к ребёнку, потому что он идёт в программу, чтобы спасти самого себя. Ему, по сути, нужна помощь психотерапевта, или на самом деле он ждёт любви и поддержки близких. Нужно сначала прийти в стабильное состояние, а потом принимать взвешенное решение, участвовать или не участвовать в программе. Становиться наставником, потому что внутренне тяжело в обыденной жизни — не лучший вариант, это не пойдёт на пользу ребёнку.

Для меня сложная задача — отказывать. Это болевая точка.

— В программе большое внимание уделяется обучению волонтеров. Есть вводные собрания, супервизии, Школа волонтера четыре раза в год, поддержка психолога. Обучение волонтерству — это важно?

— Мне кажется, это принципиальный момент. У нас есть вводное 8-часовое обучение-тренинг, без которого мы никого в программу не пропускаем. О его эффективности я могу говорить совершенно обоснованно. После того как мы ввели обучение, процент «срывов» у волонтеров, которые могли произойти в первые 2-3 месяца в программе, уменьшился вдвое. До этого люди приходили в детский дом без всякого обучения и вообще не понимали, что делать. Уходили очень быстро. В последний год у нас был один случай, когда волонтер-наставник ушёл. И то мы понимали, что такой риск может быть. Срывов из-за того, что человек не понял, куда он идёт, сейчас нет. Это произошло потому, что мы расширили обучение до 8 часов и добавили тренинговые элементы: упражнения, кейсы. У нас есть также Школы волонтера.

Одна из задач обучения — профилактика эмоционального выгорания. Чем выше твоя квалификация, чем больше ты понимаешь, как справиться с какими-то ситуациями, чем больше ты понимаешь и о себе, и о ребёнке, тем выше вероятность того, что ты сможешь себя сохранять.

Даже если что-то случается, мир не рушится, и про это важно говорить. Это, кстати, ещё одна из особенностей Школы волонтера — мы берём сложные темы.

Я знаю, что коллеги из схожих программ наставничества чаще всего не акцентируют внимание на том, что одна из возможных мотиваций волонтера — это его собственная травма. Мне кажется, что важно такие вещи проговаривать, чтобы они не были табуированными. Важно говорить, что не каждый из нас в отдельности какой-то ненормальный, ущербный и не способный на что-то, а в принципе в этом нет ничего страшного, с этим можно жить и об этом можно говорить.

Также важно говорить о сложных вещах в системе. Мы понимаем, что система детского дома — не лучшее место для того, чтобы там рос ребёнок, что там есть очень много травмирующих обстоятельств. Дети ведут себя в них по-разному. Иногда они ведут себя невыносимо, иногда совершают что-то опасное, но если мы табуируем эту тему, то значит, мы оставляем ребёнка либо волонтера один на один с чем-то очень сложным и болезненным. Обучение заточено под это.

Ещё один важный момент — неформальное общение волонтеров в рамках заданной ситуации. Диалоги, узнавание друг друга происходят как раз на школах, супервизиях, и это как раз то, что формирует сообщество.

— В обществе, особенно в России, к волонтерам часто относятся как к супергероям, которые делают невероятные вещи. Но, зная программу изнутри, я вижу, что все мы — просто люди. Как думаешь, волонтерство, благотворительность — это для всех? Или обязательно ли быть супергероем?

— В воскресенье у меня случилось внезапно

два важных разговора о том, кто идёт в волонтеры и для всех ли подходит благотворительность. Первая беседа была с одним из новых волонтеров: о том, что пугает («кажется, что в благотворительности все святые, а ты-то не такой»), и о том, что кажется, будто нужно быть сверхчеловеком («наставник должен знать ответы на все вопросы!»), а ещё — про опасения, что нужно будет рассказывать кому-то всю подноготную. Это очень важная обратная связь.

А второй разговор был с близкой подругой, которая в наставничестве не участвует, но зато оказывается достаточно эмоционально стабильна и находится вне любых ситуаций, поэтому периодически меня выслушивает, кивает, да и сама уже может читать лекции по психологии сиротства. С ней мы обсуждали, для каждого ли волонтерство? Мне кажется, очень интересная тема.

Что думаю я? Что не каждому это близко, и это нормально. Что все приходят к той или иной форме благотворительности в разное время и с разными вводными. Что помогать — это нормально. Но «не быть волонтером» — это тоже нормально. Что волонтеры не святые и настолько разные, что как ни пытайся типологизировать и выявить закономерности, всё равно не выходит; «не такие» — мы все. Да и дети тоже очень индивидуальны, и главное, чтобы «не такой» наставник совпал со своим хулиганом-подопечным или застенчивым молчуном. Наставничество, как и любая благотворительность, предполагающая погружение в жизнь другого, это здорово и важно, это совершенно потрясающий опыт и бесценные взаимоотношения с другим. Но — не в ущерб себе, своей семье, своему состоянию.

Иногда не нужно быть волонтером, достаточно заботиться о близких и знакомых, не идти в «специальное пространство», не становиться «специальным человеком», а быть собой: принимать, поддерживать, любить, заботиться, ценить, делиться. Это, кстати, на мой взгляд, одна из причин, почему в традиционных обществах, где сильны родовые связи и понятие общины, нет сирот. Вот отсюда — из человеческого отношения к другому и разделения с ним жизни.

А если есть силы разделить опыт с ещё одним человеком, стать наставником ребёнку, которому сейчас не так-то просто, мы всегда ждём. Не святых, а самых разных. Сомневающихся и размышляющих. Боевых и застенчивых.

(Окончание на стр. 14)

Наставничество — это опыт искреннего соприкосновения людей

ТРИ ИСТОРИИ ВОЛОНТЁРОВ

(Окончание.
Начало на стр. 12)

**Сабина ЗАКИЕВА, 24 года,
работает в «Парке чудес Галилео»
Подопечный: мальчик Ваня, 13 лет**

Ваня в очередной раз попал в больницу. В такие моменты я навещала его чаще, чем в детском доме, он это знал. Обычно я ждала его возле процедурного кабинета, но в этот раз Ваня сам встретил меня на лестничном пролёте, какой-то взволнованный, будто очень хотел что-то сказать. Сколько он ждал меня, стоя там, я так и не узнала. Он сразу признался: «Я соврал ребятам, что живу дома. Что у меня есть мама и папа. Иначе со мной никто есть за столом не хочет, я уже не раз проверял. Можешь им сказать, что ты — моя сестра?».

Я растерялась, ведь это неправильно — выдавать себя за другого человека, тем более что всем докторам я уже сказала, что я волонтер, даже объяснила, что это значит. Мы решили посидеть в игровой комнате и вообще ничего никому не говорить, вряд ли кто-то из ребят вломится к нам с расспросами о том, кто я, да и упрекать его во лжи мне совсем не хотелось.

Домой я ехала и много думала об этой ситуации: неужели и правда на других детей так сильно влияет тот факт, что Ваня — из детского дома? И вдруг стало так больно и обидно за него, и очень захотелось вернуться в больницу и поговорить с этими детьми, заступиться за Ваню и вообще за всех, на кого так легко вешают ярлыки. Заходила домой я с твёрдым намерением как-то на это повлиять.

Ваню я увидела на следующий день, он носился по больничному крылу, увидел меня и сразу потащил в палату. В палате были три парня примерно его возраста, он назвал их имена, а у меня внутри боролись два человека — тот вчерашний, решивший влиять на ситуацию, рассказать ребятам правду и провести с ними долгий разговор, и просто друг Вани, ну попросил соврать — совру, раз для него это так важно. Борьба была в самом разгаре, когда Ваня сам выдал: «А это Сабина, мой волонтер, я же говорил, что она придёт, она всегда приходит!»

«Ведь это так просто: они думают, если меня не навещают, значит, со мной что-то не так. А ко мне приходишь ты», — позже объяснял мне Ваня. Иногда наставник нужен для этого — просто дать целому маленькому человеку почувствовать себя «нормальным».

**Анастасия ВОЛЫНКО, 25 лет,
авиадиспетчер
Подопечный: мальчик Саша, 10 лет**

История эта началась чуть больше года назад. Ребёнка, с которым я занималась в детском доме, забрали в семью, и я стала вести занятия с другим мальчиком чуть постарше. Сейчас ему 10 лет, и у него серьёзное отставание в развитии. Я долгое время не могла с этим смириться, из-за этого наши отношения не складывались. Я не могла найти подход к ребёнку и поэтому была постоянным свидетелем тяжёлых, многочисленных истерик, психов и срывов. Очень часто мальчик просил заменить волонтера (ранее с ним уже отказывались заниматься, мол, ребёнок неадекватный и агрессивный). Для меня требования такого рода были шоком, ведь с детьми я ладила всегда, я их люблю.

Я очень много думала над тем, что именно я делаю не так? В чём моя ошибка? Честно говоря, в мою голову часто приходили мысли о том, чтобы отказаться от подопечного. «Может, больше не приходите? Зачем я буду мучить его и себя...».

Очень просто находить себе оправдания таким способом и очень даже по-взрослому. Не так ли? «Это он ведь не хочет! Я-то здесь вообще ни при чём!». Именно в этот момент мне стало страшно от своих мыслей. «Разве я могу отказаться от того, от кого уже все отказались? Родители, педагоги, воспитатели... Разве я могу?» — звучал внутри вопрос, леденящий кровь.

Нет, я не могла так поступить. Я не могла отвернуться от ребёнка, которому нужна была помощь.

«И что же делать?». Ответ я искала очень долго. На время его поисков я перестала заниматься с ребёнком тем, что ему не нравилось: учить буквы, цифры, писать, складывать, отнимать. Я просто приходила, раскладывала перед ним фломастеры, карандаши, краски, пластилин, раскраски и прочие интересные вещи. Всё это время я была спокойна, внимательна, постоянна и добра. Я очень много слушала, просто сидела и слушала, чем маленький человек хочет со мной поделиться. Речь была плохой, еле понятной и иногда не связной, но я всё равно слушала его.

И однажды он сказал мне чётко и ясно: «Как думаешь, сколько мне лет?». Я снисходительно улыбнулась и сказала: «Я ведь знаю, сколько тебе, тебе 9, ты уже не маленький мальчик». Он засмеялся и ответил: «Нет! Ты не права, мне всего 5! Я очень маленький мальчик. Я всегда таким буду! Я не хочу взрослеть!». Именно в этот момент я всё поняла. Внезапно в моей памяти промелькнули отрывки из фильма про «Питера Пена», про мальчика, который отчаянно не хотел взрослеть и который так и остался навсегда маленьким мальчиком.

Ему действительно 5 лет, уже много лет подряд, он «застрял» в этом возрасте, и мне ничего с этим не сделать. Абсолютно ничего. Всё, что я могу, это просто быть рядом, слушать его и помогать, даря ребёнку хоть какое-то чувство защищённости и нужности хоть кому-то в этом огромном мире. Ощущение, что кто-то приходит именно к нему, постепенно давало свои плоды: ребёнок стал спокойнее и добрее. Ещё чуть позже он выучил буквы, цифры, стал читать по слогам и считать в пределах 10.

Единственное, что я могла и могу сделать для него — это принять его таким, какой он есть. Знае-

те, а ведь сложно принимать людей такими, какие они есть. Принять как данность и смириться, задавив где-то там внутри свои амбиции и ожидания по отношению к ним. Этот маленький мальчик, сам того не осознавая, стал моим учителем. Он научил меня принимать. Именно благодаря ему теперь я это умею. Спасибо.

**Анна ГРУЗДЕВА, 29 лет, сотрудник
Музея-усадьбы Г.В. Юдина
Подопечный: мальчик Ян, 12 лет**

Сибирь, -40°C.

Эпизод I: Империя наносит удар. Дети из детского дома не ходят в школу. Дети решили устроить конкурс талантов и показать друг другу песни, танцы и почитать стихи. «Ян, я бы рада тебе помочь, но не знаю, как... Так, и мне домой пора», — сначала беспомощно, а потом бодро, предвкушая дом, говорит руководитель культурно-досуговой деятельности детского дома, когда Ян подходит к ней с просьбой помочь поставить танец. Старшие девочки репетируют любимые песни. Малыши собрались читать стихи, которые учили на прошлый концерт.

Эпизод II: Новая надежда. Сумеречный холл детского дома. Ян 10 минут плачет у меня на плече и впервые не боится обнаружить свою слабость. Какое-то время мы просто сидим в тишине. «Я-ниче-го-не-знаю-и-не-умею», — говорит он чётко и зло, комнату заполняет тихое детское отчаяние. Я перебираю в голове все песни, под которые я любила танцевать в детстве, и нащупываю Майкла Джексона. Шляпа в костюмерной есть, 3G в телефоне — тоже. Мы идём в спортзал ставить танец.

Эпизод III: Пробуждение силы. Полчаса репетиции. «Так, смотри, здесь два раза повторяем правую руку, потом поворот, и снова пошла «лунная дорожка...» Я кружусь в трениках по спортзалу, Ян подлетает и, сияя, делает «Дай пять!», а потом от души показывает «лунную дорожку», прикрывая лицо чёрной шляпой. «О, а тут можно вот так сделать!». И дальше он уже сам, чувствуя музыку. Нужно ещё рассказывать, зачем нужны наставники?..

Текст _ Анастасия АНДРОНОВА

Дар отдавать

Кто такой волонтер в больнице? Это человек, который включён в общую систему: врач-родитель-ребёнок-болезнь. Но в то же время он — человек извне. Именно ему дети скорее пожалуются на боль, похвалятся успехами, а то и катетером или «дыркой от укола». Волонтер помогает засвидетельствовать страх, но и показать жизнь, которая продолжается за пределами страха и болезни.

Волонтер с носом...

Проект «Дом в горошек» появился в Красноярске в 2016 году, у него три основных направления: мобильные спектакли, сбор игрушек и книг для детских больниц в районах края, где условия хуже, чем в городских, а также Школа больничного клоуна. Аналогов школы в России немало, подобное есть во многих крупных городах. В Красноярске первый поток клоунов обучал основатель фонда «Больничные клоуны» Константин СЕДОВ. Осенью прошлого года состоялась уже своя школа, выпустилось 10 новых волонтеров.

«За две школы к нам пришли совершенно полярные люди, — говорит организатор проекта «Дом в горошек» Ольга БЫКОВА. — Но, наверное, все, кто приходит в школу, просто от природы очень отзывчивые люди и наделены даром отдавать! Многие участвовали в различных проектах и до этого. Да и проект сам по себе очень заводной, люди получают искреннее удовольствие от того, что делают, сами заряжаются, своих внутренних детей выпускают наружу, потому что многим в жизни этого не хватает, а тут можно дурачиться, оказывая терапевтический эффект».

Что именно делают клоуны в больницах? Они показывают театр теней, фокусы, поют, танцуют, разыгрывают сценки, а ещё помогают, отвлекают, адаптируют. Стараются уменьшить шок от госпитализации, гармонизируют ребёнка через игру и интерактивное общение. В ряды клоунов желающие вступают активно, да и делами и деньгами тоже помогают. Приветливо настроен и персонал больниц, проект ждали, зная опыт коллег в других городах. «Клоуны в отделениях совершенно беспрепятственно работают, к нам приходят даже из других отделений и просят, чтобы клоуны посещали и их, — рассказывает Ольга. — Так, к онкологии мы добавили кардиологическое отделение и отделение для детей с ДЦП, а также санаторий, где лежат тяжёлые дети с ДЦП».

Готовым надо быть ко многому: к потухшему взгляду вместо улыбки, к капризам, равнодушию, огромной усталости в глазах щуплого лысого человечка. Зрители больничного клоуна — дети с онкологией, болезнями крови, серьёзными травмами и т.д. Все они долго и тяжело лечатся. Дети реагируют на клоунов по-разному, да и взрослые тоже.

«Конечно, есть тяжёлые дети, у которых перепады настроения в том числе и от гормональной терапии. Но в большинстве случаев все просто счастливы, когда приходят клоуны, — делится Ольга. — В отделении шум и гам, все смеются. Родители хоть немного отвлекаются, и это тоже очень важно, ведь от их настроения зависит часто исход болезни. Дети лежат в палатах долгое время, им очень сложно от однообразия. А клоуны,

во-первых, всегда работают на обратной связи от ребёнка, а не просто навязывают какое-то веселье, а, во-вторых, разрешают это самое веселье и предлагают поиграть. Дети переключаются, и им становится легче. Особенно это заметно, когда впереди или позади болезненные процедуры или операции».

Клоун должен соответствовать определённым требованиям: любить детей, обладать высокой стрессоустойчивостью. Он не должен показывать, что напуган, опечален, обескуражен видом детей. Нужно уметь оставаться клоуном, видя боль и нездоровье, сопереживать внутри, но не пропускать всё через себя — иначе быстро выгоришь. А ещё надо быть ответственным: если пообещал прийти к ребёнку — приди. Дети привыкают к «своим» клоунам, ждут их. Один-два раза в месяц нужно навещать пациентов. Конечно, это большие душевные затраты, но клоун может получить нечто большее — ни с чем не сравнимую радость от того, что ребёнок, который был совсем тяжёлым при первой встрече, поправился.

...И со своим рукоделием

«Мастерская добра» — это волонтерский handmade-проект, одно из направлений которого — выездная школа рукоделия. Суть простая — с 2015 года волонтеры, умеющие что-то делать своими руками, выезжают в медицинские и социальные учреждения. Первыми подшефными стали дети онкогематологического отделения детской краевой больницы Красноярска, затем к ним прибавился психоневрологический интернат для детей «Солнышко» и др.

«Я провожу мастер-классы по рукоделию для детей и родителей, — рассказывает Алла ИСАКОВА, волонтер «Мастерской добра». — У меня с детства была потребность помогать, любимая книга — «Тимур и его команда». Школьниками мы помогали пожилым людям, вели зелёный патруль, следили за деревьями. Так что можно считать в волонтерстве я с детства. А в «Мастерской добра» мне понравилось то, что там не только собирают деньги, но можно передать свой накопленный опыт, научить других людей тому, что умеешь, да и самой научиться новому. Мне кажется, что потребность помогать заложена в человеке изначально. Последнее время всё больше людей откликаются на просьбы о помощи».

Волонтеры приходят к подопечным регулярно — раз в две недели. За это время дети и родители успевают соскучиться и охотно идут на мастер-классы. Бывает, что за раз приходит 15-20 человек. Волонтеры обычно одни и те же, к ним привыкают и дети, да и сами добровольцы начинают разбираться — кто что может, кому нужно уделить больше внимания, чтобы был виден результат. За каждым направлением закреплен куратор, но и новеньких, конечно, берут с радостью.

«Добровольческая деятельность существовала и раньше, — говорит директор «Мастерской добра» Евгения ПЕРЕЛОМОВА. — В какой момент стремление отдавать переходит в конкретные шаги? По моим наблюдениям, очень важно, чтобы таким людям, у кого зерно есть, дать простую понятную возможность. Она должна быть организована, структурирована. Особенно это касается тех, у кого есть постоянная работа. Они с радостью вливаются, когда видят чёткую и конкретную задачу — купить крупу и отнести её в определённый пункт сбора или сварить кашу для бездомных. В нашем случае присутствует и педагогический аспект, самовыражение — человек передаёт свои знания, учит».

Волонтерство — это не профессия, но относиться к нему стоит со всей ответственностью. Волонтеры приходят в больницу не спасти мир, а поддержать здесь и сейчас. Это связь с внешним миром, к которой дети, да и взрослые, привыкают, и которую уже просто так не разрушишь. ▲

Текст _ Иван ШАЛГИНОВ

Под знамья корпораций-волонтеров

Компания РУСАЛ в Красноярске имеет не только второй крупнейший алюминиевый завод в России, но и поддерживает множество социальных программ. В том числе развивает корпоративное и общегородское волонтерство. Подробнее об этом мы побеседовали с Анастасией КОВЕНЬКИНОЙ, директором программы «Помогать просто» Центра социальных программ РУСАЛа.

— Была ли ваша жизнь до вступления в команду РУСАЛа связана с волонтерством?

— Впервые с волонтерством я познакомилась в студенчестве, в Братске. Когда делать это, как не в 17 лет: в голове масса идей, а сил на их воплощение ещё больше. К слову, термины «волонтерство», «добровольчество» тогда не использовали, но небольшой командой мы занимались совершенно точно всем выше-названным. Вместе со своими друзьями и однокурсниками специальности «Экология» мы создали общественную экологическую организацию «Инициатива». Сажали деревья, убирали мусор, проводили экологическую олимпиаду для школьников «Фабрика проектов». Она, кстати, до сих пор проходит при Братском государственном университете. Две недели назад прошла 15-я по счёту.

Уже переехав в Красноярск, работая совершенно в другой профессиональной среде, я несколько лет подряд помогала с организацией фестиваля современного танца «Айседора», но волонтерством это тоже не называла. Это было частью моей жизни и приносило в неё колоссальный позитив и заряд. Позже, уже в Центре социальных программ РУСАЛа, руководя программой «Помогать просто», я познакомилась с волонтерством другого ранга — с волонтерством внутри больших бизнес-корпораций и организацией этой деятельности. И мир перевернулся.

— Почему?

— Потому что для меня было открытием, что сотрудники известных компаний устраивают в детских домах мастер-классы и сторителлинги, сажают деревья, убирают мусор. Но главное — вся эта деятельность не «из-под палки», как это принято считать, а абсолютно бескорыстна. Им интересно и важно этим заниматься.

— Поговорим о вашей нынешней деятельности в Центре социальных программ РУСАЛа. Центру скоро 15 лет, а программа «Помогать просто» — одна из недавних. В чём была её необходимость? И что удалось?

— Поддержкой волонтерских движений и инициатив центр занимался в течение всех лет своей работы с 2004 года. При нём всегда были команды активных и неравнодушных горожан, готовых оказывать помощь нуждающимся людям и организациям.

А в 2011 году в компании РУСАЛ задумались о вовлечении в волонтерское движение своих сотрудников — так появилась программа корпоративного волонтерства «Скорая помощь РУСАЛа». В том же году был организован и проведён первый Новогодний марафон «Верим в чудо, творим чудо!». Это был квест исключительно для сотрудников компании, когда накануне Нового года в течение нескольких недель команды волонтеров участвовали в благотворительных волонтерских акциях и зарабатывали за это баллы. Команда победителей получала приз — денежный сертификат, который можно было использовать на благотворительные цели.

Волонтерская предновогодняя история всем понравилась, и в 2013 году к проекту присоединились волонтерские команды компаний-партнёров. С каждым годом таких желающих становилось всё больше. Так Новогодний марафон вырос до большого партнёрского проекта. В 2017 году, в 7-й год проведения марафона, в Красноярске из 20 команд-участниц от РУСАЛа было только две, все остальные — это наши друзья и партнёры по волонтерским проектам: команды «МТС», «Леруа Мерлен», КФС, «Сбербанк», «Эльдорадо», КраМЗа, также городские и студенческие волонтерские объединения. Вообще Новогодний марафон «Верим в чудо, творим чудо» в 2017 году проходил в 19 городах России.

С Новогоднего марафона всё началось, но им не ограничилось. В 2015 году появился грантовый конкурс «Помогать просто» для волонтерских сообществ, в 2017 г. — ещё один грантовый конкурс «Зелёная волна», направленный на экологические волонтерские проекты. В 2014 г. в Москве по инициативе РУСАЛа и Ассоциации менеджеров был создан Национальный совет по корпоративному волонтерству (сокращённо — НСКВ), а в 2016 г. такой Совет появился и в Красноярске.

— Раз вы упомянули корпоративное волонтерство, расскажите, что это такое?

— Можно по-разному подойти к определению корпоративного волонтерства. С одной стороны, это деятельность компаний, направленная на вовлечение сотрудников в добровольческую

деятельность. Тут не поспоришь, так и есть. Но, мне кажется, справедливее идти от людей, от самих волонтеров и говорить о том, что корпоративное волонтерство — это труд, безвозмездная деятельность в данном случае сотрудников какой-то определённой компании, направленная на благо общества и города. Вся эта деятельность, безусловно, поддерживается компанией, но на первом месте всё же сотрудники. Их искреннее желание помогать.

— Зачем это нужно компаниям? Самим сотрудникам?

— Потому что сотрудники — это люди с большим и добрым сердцем. А если серьёзно, мне кажется, есть такой стереотип в обществе, что волонтерством занимаются исключительно студенты в 17 лет. В 30 лет — дом, семья, работа. Где тут место волонтерским проектам?

Но что в 17 лет, что в 30 — человеку нужно быть полезным. Не всегда от работы получаешь 100 % удовольствие, все взрослые люди, не будем лукавить. Волонтерство — это место приложения сил, эмоций, внутренних ресурсов, которое даёт бесценную отдачу. На себе проверено, когда какое-то доброе дело, большое или маленькое, завершено — позитивные эмоции просто зашкаливают. А иногда это ещё возможность посмотреть на себя, на свою жизнь со стороны.

Вспоминаю слова коллеги, который рассказывал о том, как они пришли командой волонтеров в детский дом. Голова была забита работой, какими-то жизненными неурядицами, а у детей в детском доме заварки нет. Чай с волонтерами не попить. Вот это действительно проблема. Сразу понимаешь, что твои проблемы — ерунда. Отсюда вывод, что волонтерство для сотрудников (как и для всех) — это дополнительный источник жизненной энергии, удовлетворённости, хорошее настроение, новые знакомства, а также опыт — организационный, коммуникационный. Для компании поддержать такую деятельность — значит удержать и мотивировать сотрудника. Плюс ведь все эти проекты и акции сотрудников совершаются под флагом компании, а соответственно — это социальная ответственность перед обществом.

— А как действует Национальный совет по корпоративному волонтерству?

— Он был создан в 2014 году, чтобы объединить существующие наработки и практики в сфере корпоративного волонтерства. Главный, московский, Совет в большей степени занимается мето-

дологической составляющей. Есть сайт — посмотрите, там интересные исследования по ргобпо волонтерству, по ситуации корпоративного волонтерства в России. Мы на местах (а отделения НСКВ есть в Красноярске, Новокузнецке, Братске и на Урале) все эти исследования используем, но в большей степени занимаемся организацией городских волонтерских, благотворительных, фандрайзинговых мероприятий.

— **Насколько формально это объединение? Есть ли лидеры в этом Совете?**

— Так как мы, Центр социальных программ РУСАЛа, эту инициативу в Красноярске предложили, то являемся локомотивом всего происходящего. Организуем встречи, где обсуждаем совместные проекты, занимаемся общей координацией деятельности, поддерживаем связь с Москвой. В остальном — все участники равны, то есть все могут предлагать проекты, участвовать в них, приводить друзей-волонтеров из других компаний (этому мы только рады). Если вы видите табличку, на ней 20 логотипов, а во главе таинственные буквы — НСКВ, знайте: тут были корпоративные волонтеры. Формально есть положение о нашей деятельности, но мы больше за неформальное общение.

— **Корпоративное волонтерство — это некий тренд, о котором стали говорить в последние годы. Как у других наших красноярских компаний с этим обстоят дела?**

— Корпоративное волонтерство в разных компаниях сегодня находится на разных этапах развития, но в целом динамика положительная. Есть так называемые компании-пионеры, в которых примерно в 2011 году, семь лет назад, практики корпоративного волонтерства стали внедрять. В международных компаниях — например, KFC, «Леруа Мерлен», «Филип Моррис Интернэшнл» — вся волонтерская деятельность продиктована политикой компании, опробована и внедрена десятки лет назад на уровне главных офисов. У федеральных компаний — «Эльдорадо», «МТС», например, волонтерские команды также существуют в любом городе, где работают их филиалы.

Есть и новички, которые только сейчас пробуют корпоративное волонтерство на вкус. Например, в прошлом году, разговаривая с коллегами из Сбербанка, я заметила, что они слово «волонтерство» в принципе не используют. На тот момент у них были не волонтеры, а активные сотрудники, которым помимо рабочих проектов нужны были другие — социально значимые. А вот сегодня они уже четко понимают, что это и есть корпоративное волонтерство.

— **Получается, у каждой компании есть свои волонтерские проекты, а деятельность НСКВ подразумевает кобрендинговые акции. Зачем участникам такое объединение?**

— Это возможность поделить опытом ведения корпоративного волонтерства. Новичкам — подсмотреть, как это делают старички. Старичкам — подпитаться новыми идеями. К тому же это возможность делать городские события более масштабными и интересными. Сложив идеи и ресурсы вместе, мы получаем больший эффект. Пример — экологический проект «День Енисея» в 2017 году. Центр социальных программ РУСАЛа занимался общей координацией, компания «МТС» отвечала за Интернет на экологическом квесте, компания «Леруа Мерлен» традиционно обеспечивала перчатками и мешками, компания «Филип Моррис Интернэшнл» очень серьезно помогла ресурсно, компания «ДиХлеб» привезла булочек и накормила 700 участников. Я могу перечислять бесконечно. От каждого вклад получился сравнительно небольшим, но эффект на выходе — колоссальный.

Или любимый многими благотворительный ужин «Ешь, делись, люби». Суть простая — известные красноярцы работали вечера официантов, а вырученные средства отдавали на благотворительность. В рамках проекта Центр социальных программ РУСАЛа занимался поиском и координацией звездных официантов, коллеги из «Экспобанка» — приглашением гостей, «Bellini group» — всей организацией в день «Х» и обучением официантов, редакция газеты «Коммерсантъ» — продвижением. Здесь эффект от проекта даже монетизирован. В 2016 году за ужин чаевыми мы собрали 222 тысячи рублей, а в 2017 году за ужин и семейный бранч — 410 тысяч. Деньги передали фонду «От сердца к сердцу» на приобретение инсулиновых помп для детей с диагнозом сахарный диабет. В общем, то, что не под силу одному, можно и нужно делать сообща.

— **Какие планы у вашего волонтерского движения на этот год?**

Акция «День Енисея»

— Если говорить о компании РУСАЛ в масштабе всей России, то наши корпоративные волонтеры поедут в Екатеринбург на чемпионат мира по футболу. По линии Национального совета в Красноярске будем продолжать экологический марафон «День Енисея». Кстати, этот проект в конце прошлого года выиграл Президентский грант, поэтому работы здесь будет много. В мае всей компанией корпоративных волонтеров НСКВ будем садить деревья. Сейчас как раз присматриваем парк для этого. Прямо сейчас, вдохновившись московской инициативой «Веселый коридор», в работе у нас арт-проект в интернате «Журавлик». Решили повторить, потому что участвовать могут все желающие, вне зависимости от степени художественной подготовки. Идея такая: профессионалы наносят контур рисунка на стену, волонтеры по номерам этот рисунок разукрашивают. Сейчас ребята из компании «Леруа Мерлен» готовят стены для покраски в двух игровых комнатах, думаю, в марте волонтеры все разрисуют.

Будут и еще проекты, я уверена, нам спокойно не живётся.

— **Где могут принять участие студенты?**

— В апреле стартует грантовый конкурс «Зелёная волна», в сентябре — конкурс «Помогать просто». Можно выиграть до 100 тысяч рублей на реализацию своего волонтерского проекта.

Студентов я, кстати, приглашаю и в Национальный совет по корпоративному волонтерству. Для вас это прекрасная возможность познакомиться с ведущими компаниями города, с их лучшими представителями. Мы открыты для всех.

— **Вы сами участвуете или только занимаетесь организацией?**

— Я не могу не участвовать. Невозможно организовать волонтерское мероприятие, просто сидя в офисном кресле. Больше скажу, участвует даже моя дочка. Берёт в три года мешок, перчатки, и мы идём вместе с ней собирать мусор или делать другие дела в зависимости от проекта.

— **В январе у вас открылась онлайн-школа по социальному предпринимательству. Будет ли организовано что-то похожее для волонтеров?**

— Блок для волонтеров сейчас как раз в разработке. Думаем, как его максимально полезно упаковать. Несмотря на то что упор сделаем на корпоративное волонтерство, думаю, полезен он будет всем. Ответы на вопросы: с чего начать волонтерскую деятельность, как вести себя лидеру движения, как следить за тем, чтобы волонтеры не выгорали и многое другое — актуально как для корпоративных волонтеров, так и для всех остальных. Особенно в наступившем году, важном для волонтеров.

КОММЕНТАРИЙ

Ольга СОЛОДИЛОВА, исполнительный директор Центра социальных программ РУСАЛа

— Ежегодно в волонтерских проектах и грантовых конкурсах РУСАЛа участвуют в среднем 5 000 человек, и это только официальная статистика. Совершенно точно, во многих благотворительных акциях и грантовых проектах участвуют семьи активистов, их друзья, соседи и так далее, поэтому фактическое число добровольцев значительно больше. При этом есть как опытные люди, так и новички.

Чтобы привлекать новых участников, а также мотивировать и вдохновлять бывалых, мы, во-первых, проводим школы волонтерства, где обучаем необходимым умениям и навыкам — например, организации мероприятий, правилам работы с людьми с ограниченными возможностями здоровья, фандрайзингу, социальному проектированию, каким-то интересным социальным технологиям и так далее. Не всегда вновь пришедшие в волонтерство люди знают, как можно и как лучше оказывать помощь, и это незнание может остановить, поэтому

хотя на самом деле помощь — действительно просто. Кстати, одним из самых полезных занятий на таких школах являются истории о волонтерах, когда добровольцы со стажем делятся своим опытом с новичками, вдохновляют их, раскрывают какие-то секреты или приёмы, которые могут пригодиться во время работы, и так далее.

Ещё мы проводим несколько грантовых конкурсов, доступных в том числе и для инициативных групп граждан. Благодаря грантам у жителей есть возможность своими силами решить наиболее значимую в микросообществе или даже на уровне всего города социальную проблему. Если же у человека есть потребность помочь разово, для него открыт наш портал «Помогать просто», на котором можно откликнуться на любую посильную заявку о помощи.

И, конечно, мы рады видеть всех неравнодушных горожан на наших массовых акциях — экологическом марафоне «День Енисея», Новогоднем марафоне «Верим в чудо, творим чудо!» и так далее, где можно как присоединиться к любой из действующих команд, так и принять участие индивидуально.

Самое важное в волонтерстве — это свободное время и желание помогать. Если эти два условия выполняются, то нет никаких причин не быть волонтером — нужно просто начать. Посмотрите вокруг, ваш путь волонтера может начаться с помощи вашей пожилой соседке по дому или с организации интересного досуга для ребятшек вашего двора. Доброе дело может быть и очень маленьким, но когда таких дел станет много — мир вокруг станет значительно лучше.

Текст _ Елена НИКОЛАЕВА

Добро с доставкой на дом

Сбросить снег с крыши, почистить ковры, помыть окна или элементарно погулять — таких мелочей физически не могут себе позволить тысячи стариков по всему краю. В надежде на помощь они пускают к себе незнакомцев, а потом... их же называют внуками. Волонтеры-помощники становятся для них почти семьей.

Но вначале добровольцы и так называемые благополучатели находят друг друга на сайте добрых дел «Доброкарта.ру». Он устроен очень удобно: те, кому нужна помощь, оставляют заявку на сайте или звонят в call-центр, а те, кто предлагает свои услуги, отзываются на этот клич и приходят помогать. И так по всему краю — от Дудинки до Минусинска.

Больше, чем помощь

В основном адресная помощь нужна пенсионерам, особенно не ходячим или больным. Они просят помочь по дому - убрать, вынести мусор, почистить двор от снега, наколоть дров или принести воду. В общем, то, за что социальный работник попросит заплатить как за дополнительную услугу. В случае с добровольцами от бабушек нужно только открыть дверь и дать тряпку, чистящее средство или лопату. В городах же последнее время с помощью волонтеров пожилые люди пытаются освоить компьютер, например, просят зарегистрировать в скайпе, чтобы болтать с внуками или отправить e-mail.

Но некоторые хотят более ценного - живого общения. Вот Ивана Фёдоровича из Канска знают, пожалуй, все участники программы. Дед настолько сдружился с добровольными помощниками, что выманивает их к себе, оставляя заявку якобы на уборку снега. А вместо снега устраивает чаепитие и спрашивает, как у кого дела.

Часто бывает, что кто-то умоляет прислать именно «Катеньку, которая приходила вчера». Потом выясняется, что они с этой Катенькой созваниваются, поздравляют с праздниками, ходят в гости. А кто-то своими просьбами ставит в тупик.

«Однажды звонит женщина, ревёт в трубку: кошка сбежала! Сама живёт в квартире. В телефоне голос надрывается, горе у человека, надо помогать, — рассказывает о своём опыте Дарья ЧЕРКАШИНА, начальник отдела добровольчества молодёжного центра «Доброе дело». — Вызвался парень, обыскал весь двор, даже подвал. Уже отчаялся, а, оказывается, кошка в тумбочку забралась! Но как та женщина плакала от счастья, обнимала этого парня, столько было благодарности...»

Давайте по-хорошему

Благодарность — единственная валюта, ради которой волонтеры впрягаются в эту узду. Однако порой они и её не получают, а просьбы нуждающихся превращаются в требования.

«Редко, но попадают люди, которые считают, что волонтеры им обязаны. Нам звонят и говорят: «А пусть к нам придут и побелят. Они ведь должны!» — рассказывает руководитель программы «Добровольчество» Виктория УТКИНА. — Однажды к нам обратилось учреждение с просьбой покрасить детскую комнату в больнице. Мы отказали, потому что на эти работы выделяются деньги, есть специальный персонал, который должен этим заниматься. А добровольцы — это люди, которые хотят помочь, а не бесплатная рабочая сила».

С таким мнением она борется уже несколько лет. Волонтеры для неё на вес золота. Каждого добровольца, на полном серьёзе, кураторы в городах знают в лицо - с кандидатом обязательно встречаются лично, смотрят, как он разговаривает, насколько активен, какая жизненная позиция. Асоциалу могут и отказать.

Обычно на амбразуру добрых дел бросаются школьники — им всё интересно и всё по плечу. В список добровольцев принимают от 14 до 30 лет, но к несовершеннолетним особые требования. Во-первых, нужно разрешение от родителей, во-вторых, их не отпускают по адресам без взрослых. Ведь делать добрые дела иногда до слёз тяжело.

«Зачастую нашей помощи просят одинокие, брошенные, отчаявшиеся люди. Представляете, какие картины там бывают? — говорит Дарья. — Не все это морально выдерживают. Кто-то приходит с заявки и говорит: «Я не могу больше». А

как-то в присутствии добровольцев бабушка начала на чём свет стоит материться на соцслужбы и кидаться бутылками! Мы были в шоке! Конечно, больше к ней не ходили».

Сносит крышу

За 11 лет проекта число добровольцев перевалило за 7,5 тысяч человек! Недавно на Доброкарте появилась ещё одна точка — Партизанский район. В каждом из районов или городов края штабы добровольчества открываются на базе молодёжного центра, координатор штаба — единственный, кто в этой системе на окладе как специалист по работе с молодёжью.

Самым активным пока считается Ачинский район, там самая высокая концентрация добровольцев. И идеями они фонтанируют: как-то накупили крупы и рассыпали по скворечникам и кормушкам города. Подобных добрых дел, точечных и масштабных, неравнодушные жители края сделали уже больше 15 тысяч. И это не обязательно адресная помощь. Добровольцы устраивают праздники и фестивали для воспитанников детских домов и инвалидов, проводят городские концерты, пропагандируют донорство крови, проводят тренинги по профилактике ВИЧ, кормят бездомных животных и птиц. На их счету — сотни мелких и крупных акций. Помогают даже полицейским, расклеивая памятки с советами, как не попасть на уловки мошенников и как дозвониться до участкового. А иногда у добровольцев получается кардинально изменить чью-то жизнь.

«У меня была история: девочка из дома-лицей Совмена очень хотела быть лингвистом, но у неё была слабая подготовка, — вспоминает Дарья. — В поступление никто не верил. Говорили,

придумай для себя что-нибудь пореальнее. И я несколько дней думала, как бы ей помочь... Ну как?! А я по второму образованию как раз переводчик, стала заниматься с ней, водила её на психологические тренинги, где ей вбивали: «Ты сможешь!». И до сих пор помню её звонок, паузу и потом слова: «Я поступила!». Знаете, это сносит крышу. Когда ты видишь, что добровольчество работает, что ты можешь изменить в лучшую сторону чью-то жизнь. Знать, что человек каждое своё утро будет встречать в других условиях».

Добро возвращается

Студент СибГУ Никита ШЕРЕМЕТОВ выбирает не менее ответственные задания — радовать людей с ограниченными возможностями здоровья.

«Однажды нам нужно было провести дискотеку для детей-инвалидов, — рассказывает Никита. — У нас была необычная задача — веселить их, подбадривать и вытаскивать на танцпол, причём так, чтобы вышли все разом, а не один-два человека. На пустой танцпол не пойдут — в основном это очень замкнутые люди. Устраивали конкурсы, поощряли сладостями!».

— Как одноклассники реагируют на твоё волонтерство?

— На первом курсе странно реагировали. Говорили: ты доброволец? То есть бесплатно работаешь? Вот дурак!

Кстати, добрые поступки волонтеры совершают не совсем безвозмездно. При поступлении добровольцы-школьники могут получить от одного до трёх баллов к ЕГЭ — портфолио добрых дел учитывают в КрасГМУ и аграрном университете, например.

А ещё за добрые дела положены бонусы, которые потом можно обменять на довольно приличные сувениры от спонсоров — термкружки, толстовки, билеты в кино или спортзал. Но для этого бонусы нужно накопить. Например, одно дело стоит 1-5 баллов, а толстовка — 150 баллов.

Эти бонусы используют на «Доброкарте» как систему мотивации и систему наказания. Если доброволец записался на заявку, но не пришёл, то с него списывают «штрафные очки». А своё присутствие всегда должны подтвердить фотографией с места событий. К слову, за своими заработанными трудом и добром подарками приходят единицы. Говорят, мы просто хотим помогать. Помогать просто так.

Новый уровень

Разработчики «Доброкарты» могут гордиться проектом. Он оказался настолько удачным по своей структуре, содержанию и эффективности, что его заметили на федеральном уровне. Поэтому в этом году — в Год добровольчества — «Доброкарта» перестанет существовать в своём нынешнем формате и войдёт в единую информационную систему Добровольцыроссии.рф.

«Тот сайт идентичен нашей «Доброкарте». По дизайну чуть более современный, но функции те же. Такие же добрые дела, только называться они будут «возможности», — рассказывает Виктория. — Жалко, конечно... Не станет бонусной базы. Нельзя будет оставить заявку на помощь через сайт, а только через колл-центр. Но есть и плюсы. Всё-таки это федеральная база, подразумевается рост для волонтеров, выход на уровень страны. Знаю, что собираются разрабатывать базу нематериального поощрения, например, создавать для волонтеров образовательные программы, устраивать бесплатные встречи с какими-то федеральными спикерами. А портфолио сможет помогать не только при поступлении, но и при трудоустройстве».

Дарья: «А я отношусь спокойно к тому, что «Доброкарты» не будет. Сайт требовал доработки — на нём оставляли так много заявок, что, бывало, он зависал, нервы сдавали ждать. Может быть, федеральный портал будет мощнее».

В любом случае единую информационную систему Добровольцыроссии.рф уже презентовали президенту России, обратного преобразования нет. Разработка продлится месяц-два, и красноярский проект воплотится в новом «виртуальном теле».

P.S. Обратиться за помощью к волонтерам всё ещё можно по телефону 205-20-19.

ЦИФРЫ

Начало проекта
«Доброкарта.ру» — 2007 год

7524

добровольца по всему краю

Штабы есть в 58

муниципальных образованиях

Сделано 15050 добрых дел

Некоторые истории добровольцев

Анастасия КОВАЛЁВА,
Минусинский район

— Добровольцем я стала в 2016 году. Делая добрые поступки для бабушек и дедушек, ты делаешь счастливым не только их, но и себя. Даже рисуем плакаты о донорстве или раздаём листовки мы от всей души. Многие спрашивают, зачем я это делаю, ведь ты работаешь, а тебе даже денег за это не дают. Знаете, когда тебе говорит «спасибо большое» бабушка, у которой детей нет близко и нет сил убираться, это намного лучше, чем когда тебе дадут денег. Также многие говорят, что добровольчество отнимает время и силы. Но знаете, когда ты делаешь то, что считаешь нужным, время летит незаметно, а силы только прибавляются»

Алина ГАВРИЛОВА,
Боготол

— Вот уже почти 5 лет я активно принимаю участие в добровольческом движении своего города. Никогда не могла бы подумать, что это дело настолько меня затянёт. Очень приятно осознавать, что ты сделал нужное и доброе дело для кого-то. Поначалу было страшно и посещали такие мысли: «А что подумают люди?», «А как отреагируют на мои поступки?», «А вдруг я сделаю что-то не так?». Но, как ни странно, люди отвечали на мои поступки улыбками и словами благодарности. А на вопрос: «Зачем тебе это?» я теперь сама отвечаю: а кто сделает мир добрее и счастливее, если не мы сами? Никогда не бойтесь выделяться добрыми поступками. Жизнь слишком коротка, что бы тратить её на зло.

Ирина ЖДАНОВА,
Енисейск

— Придя однажды на сбор добровольцев просто посмотреть, я сразу поняла: «Это моё!». Быстро как-то втянулась, ведь там все люди очень добрые и общительные. Каждый доброволец уникален. Находясь с ними в одной компании, понимаешь, что эти люди потрясающие, и вместе они составляют одно большое наидобрейшее сердце. Здесь я чувствую, что полезна обществу.

Екатерина БЕЛЕНКОВА,
Минусинск

— Могу заявить, что являюсь фанатом своего дела. Хотя для того, чтобы совершать добрые дела каждый день, не нужно прикладывать титанических усилий. Быть добрым несложно. И я действительно считаю, что одна только улыбка может изменить мир. Да, не в глобальном смысле, но один маленький мир одного маленького человека точно может. Благодаря своей добровольческой деятельности я обрела уверенность в своих силах, новые навыки (да, это реально круто, если ты вдруг научился вязать, помогая людям), а также множество новых знакомств и классную футболку.

Автор _ Галина ДМИТРИЕВА

Босые души начинают и выигрывают

Деньги хоть и решают многое, но далеко не всё. В этом легко убедиться, вспомнив, с чего начинался и как развивался социально-культурный волонтерский проект «Красноярск поёт Высоцкого». Насколько он оказался успешен, ещё раз подтвердил концерт, прошедший накануне восьмидесятилетия поэта. Казалось бы, концерты эти случаются у нас в городе дважды в год вот уже более десяти лет. Тем не менее, Большой зал Красноярской филармонии и в этот раз не смог принять всех желающих — больше сотни потенциальных зрителей остались за бортом. Не помогли и приставные стулья.

«О БКЗ и мечтать не могли»

Первый концерт ко дню рождения поэта в рамках проекта состоялся ещё в 2006 году. Конечно, проходил он не в БКЗ, а всего лишь в баре. Правда, народу тогда в этот бар набилось столько, что было не войти. Полнейший аншлаг! Но понятно, что аншлаг в баре не гарантирует полные сборы в зале на полторы тысячи мест. Так что путь до Большого зала филармонии был долгим. Руководитель Красноярской региональной общественной организации «Творческое содружество «Босые души» Роман ЭНГЕЛЬГАРДТ вспоминает: «Второй концерт мы провели в одном из ночных клубов города. Потом присмотрели только что построенный «Спортэкс». Место, конечно, хорошее, но не концертное — зал «холодный», и звук «летает». Там для проведения концертов надо монтировать специальные занавеси, а это немалые деньги. Так что мы в «Спортэксе» два года продержались и ушли.

Потом Михаил Павлович ШУБСКИЙ пригласил нас к себе в КИЦ. И мы там побывали на разных площадках с первого до четвёртого этажа. И впервые, кстати сказать, попробовали формат оркестра, пусть и небольшого. Но когда Михаил Павлович ушёл, ушли и мы.

После попробовали Малый зал Красноярской филармонии, а уже потом замахнулись на Большой. Понятно, что у руководства были сомнения — всё-таки почти полторы тысячи мест. Но на концерте в Малом у нас не хватило мест на всех желающих. И это был веский аргумент в нашу пользу. Так что было решено рискнуть.

Сегодня это, без сомнения, лучший зал в городе и крае. О нём мы, когда начинали, и мечтать не могли! В этом году для участия в концерте был приглашён симфонический оркестр студентов Красноярского института искусств (60 музыкантов). Надо сказать, это произвело на зрителей огромное впечатление, насколько я мог судить. И нынешний концерт тоже прошёл, по-моему, очень удачно, хотя я как организатор вижу недочёты, безусловно!».

Тот, кто побывал на этом концерте, подтвердит сказанное Романом. Но и тот, кто на нём не был, ознакомившись с программой и составом участников, не станет сомневаться в успехе концерта. Всё дело в том, что требования к выходящим на сцену исполнителям достаточно высоки. И с каждым разом становятся всё выше.

Из тех, кто с самого начала участвовал в проекте, остались единицы: известная группа «Мятный бриз», авторы-исполнители Дмитрий ЦЕЛУЕНКО, Василий БОЛОТОВ и Андрей КУХАРЕВ, актёр театра Алексей МАКСИМЕНКО. И вообще, к проекту всё больше примыкают профессионалов. Например, в прошлом году на сцене танцевал «Свободный балет Валерия Терёшкина». В этом году выступили солистка Красноярского театра оперы и балета Анна КИСЕЛЁВА и заслуженная артистка России Наталья ГОРЯЧЕВА из Красноярского драмтеатра,

В первом отделении работал Симфонический оркестр студентов Красноярского института искусств под управлением Петра КАЗИМИРА. Пётр Николаевич сделал восемь авторских аранжировок известных мелодий Высоцкого. Было спето семь его песен. Под оркестр спел даже классический бард Зинур МИНАЛИЕВ, что с восторгом было принято публикой.

Не меньше удивило и порадовало зрителей и второе отделение концерта, в котором были даже

цыгане — двадцать человек ансамбля «Цыганская дорога». А симбиоз андеграунда и классики — хора из 30 студентов вокального отделения Красноярского колледжа искусств под управлением Ольги МИКОВОЙ и рок-группы «Второе дыхание» вообще «взорвал» зал! Так что зрителям было что послушать и посмотреть. Даже барды, привыкшие к одной гитаре, решили поэкспериментировать и выступить в эстрадном формате с привлечением дополнительных гитар.

Здесь надо сказать, что за выступление в концертах проекта исполнители ничего не получают. «Мы договорились со всеми музыкантами, — говорит Роман, — что лучше я буду делать упор на хороший звук и всё то, что нужно для оснащения концертной площадки. И, конечно, на создание более-менее комфортных условий для артистов. Вот в БКЗ впервые у исполнителей были персональные гримёрки. Все участники этого большого процесса (музыканты, партнёры, друзья, близкие и т.д.) относятся с пониманием и стараются помочь».

«Подумал, что на этом всё и закончится»

Если верить Роману Энгельгардту (а никаких причин ему не верить у нас нет), проект «Красноярск поёт Высоцкого» возник совершенно случайно. Более того — по вполне прозаичным причинам.

«В 2005 году я работал в Молодёжном центре «Зеркало». И как-то летом мне на глаза попадает то ли газета, то ли ещё что с заголовком «Четверть века без Высоцкого». Ну, думаю, тема хорошая. Вполне подойдёт для мероприятия, в рамках которого можно привлечь молодёжь, музыкантов.

Правда, тогда до даты оставалось только три

недели. Поэтому взялись за работу не откладывая. Провели конкурс среди исполнителей песен Высоцкого — около 200 человек пришло на прослушивание. Администрация Центрального района дала нам сцену. Тогда же я нашёл людей, которые могли обеспечить звук. Правда, звукоусиливающий аппарат оказался слабенький. Но первый блин комом всё равно не стал. Концерт удался. Народу — полная площадь!

Таким образом я и провёл мероприятие. И подумал, честно говоря, что на этом всё и закончится. Но вот тут-то всё и началось: «А давай ещё и день рождения отметим. Мы бы хотели. Мы готовы. Ты только помоги собрать площадку». Так что пошла инициатива, что называется, снизу. Это, кстати, неудивительно. Ребята на своём выступлении увидели площадку, заполненную народом. На их сольных концертах такого, конечно, быть не могло. А здесь сработали и тексты, и драйв, и магнетизм личности Высоцкого. Надо сказать, это до сих пор срабатывает».

По признанию Романа, ему тогда и в голову не могло прийти, во что выльется эта затея. Фанатом Высоцкого он никогда не был. Хотя в детстве отец и напевал пару-тройку песен из «раннего Высоцкого», его записи в доме особо не слушали. Да и потом, уже студентом, слышал их в основном по радио. И уж тем более не было изучения биографии, поиска видеозаписей, собирания всяких историй, начитанных коллегами и друзьями Владимира Семёновича. Сегодня всё это уже есть. И есть личное отношение. И уже не для галочки, а для души. И для дела, разумеется, тоже. Ведь каждый раз надо составлять новый сценарный план концертов. Тем более что к двум концертам в Красноярске добавились ещё и так называемые автопробеги — выездные концерты в городах и посёлках края.

«Все должны петь, включая водителя»

Конечно, в автопробегах в основном участвуют барды. У этих людей за плечами 15-20 лет выступлений на сценах разного уровня. И все они, что очень важно, лауреаты всевозможных фестивалей авторской песни, включая Грушинский (своеобразная олимпиада для бардов). Так что уровень достойный. Помимо красноярских исполнителей по возможности привлекаются и местные. Конечно, в этом случае уровень уже может быть несколько иной, но для жителей бывает важно услышать своих.

«Публика принимает нас очень хорошо — говорит Роман. — Хотя приезжают и непрофессионалы. Правда, на фоне местных самодеятельных артистов мы самые что ни на есть крутые профи. Но здесь надо сказать, что в деревнях тоже не всё смотрят. И это далеко не всегда зависит от профессионализма. Артисты знают, что можно приехать в количестве двадцати человек и отработать в пустом зале. Публика наша всё же очень инертна».

С автопробегами такое тоже иногда происходит. Но участников проекта «Красноярск поёт Высоцкого» выручает тот самый «магнетизм личности», о котором уже было сказано. Выручает и совершенно неожиданная для песен сорокалетней, а то и пятидесятилетней давности актуальность. Эта актуальность, к сожалению, возникла из довольно непростых обстоятельств. В совсем недавнем прошлом мы и представить не могли, что нас на полном серьёзе попытаются уравнивать с фашистами. Что мы окажемся виноватыми во всех смертных грехах, и от нас начнут требовать официального покаяния. При этом те, кто пришёл на нашу землю убивать и грабить, вдруг окажутся невинными жертвами, и перед их «подвигами» нам предложат преклонить колени.

«Всё перевернули с ног на голову, — соглашается Роман. — И мы об этом говорим. Некоторые районные руководители это понимают и содействуют, чтобы на наших концертах бывали школьники. Вот, помнится, в Новосёловском районе автобусов пять из разных деревень приехало. Две трети зала — дети. Сидели, слушали. И это очень важно. Что старикам про Высоцкого рассказывать? Они сами всё знают».

Остаётся добавить, что, несмотря на очевидную эффективность, формат автопробегов исключительно низкобюджетный. Точнее, у него и бюджета никакого нет. Всё, по словам Романа, происходит так: «Садятся в машину три человека (все должны петь, включая водителя) и едут. Конечно, без бензина далеко не уедешь. Да и артисты... Они хоть и выступают без вознаграждения, но кормить-то их чем-то надо. И здесь помогает бизнес. Часто не деньгами, а «натурой». Кто-то даст бензин, кто-то продукты. Я всем звоню и на доедаю. С продуктами вообще без проблем. Перед поездкой за несколько дней звоню в «Чистые луга», а потом мы к ним заезжаем и всё свеженькое забираем. И в дороге поедем, и на месте в микроволновке разогреем».

Конечно, народ в автопробегах участвует надёжный, проверенный: Андрей Кухарев, Павел Попов, Дмитрий Целуенко, Евгений Дубовик, Зинур Миналиев. Правда, в январе из-за морозов пришлось отменить концерты в Ачинске и Абакане. Что же говорить о профессиональных артистах, у которых помимо погоды есть и более серьёзные препятствия — репетиции и выступления. Но несмотря на это, и артисты театров не прочь поехать по краю. Своё желание участвовать в автопробегах, например, высказала Анна Киселёва.

Служение на общественных началах

Проект, посвящённый памяти поэта, с недавнего времени расширился, включив в себя ещё и премию общественного признания «Босые души». Название премии дали строки Высоцкого «Поэты ходят пятками по лезвию ножа и ранят в кровь свои босые души». В прошлом году награду было семь, а в этом пять. Церемония награждения лауреатов премии, как и в прошлый раз, прошла на концерте в БКЗ.

«Награждение мы задумали по примеру Никиты Высоцкого, точнее, Благотворительного фонда имени его отца, учреждённого в 1997 году премию «Своя колея», — говорит Роман Энгельгардт. — У нас тоже главным критерием при выборе лауреатов служат не достижения в области искусства, а верность человека своим убеждениям, бескорыстное им служение. Я целый год ра-

зыскиваю людей, которые на общественных началах делают полезные дела. Людей, для которых и о которых пел свои песни Владимир Высоцкий».

В этом году Роман со своими единомышленниками разыскал двадцать человек. Из них пятеро стали лауреатами премии. Точнее, шестеро — пятая премия досталась супружеской паре. Среди лауреатов детский хирург Николай Николаевич КУЛИКОВ, работающий чуть не по двадцать четыре часа в сутки, и Наталья СОКОЛОВА из Ачинского района. Её подвижническая история началась с собственного опыта преодоления тяжёлой болезни (кстати, очень распространённая ситуация). Теперь Наталья занимается иппотерапией — лечебной, или адаптивной верховой ездой, которая помогает людям с ограниченными физическими возможностями. Её проект действует при поддержке местной администрации с 2008 года и называется «Лёгкий шаг». Несколько раз в неделю Наталья проводит бесплатные занятия на манеже с теми, кто приезжает по направлению врачей. Чаще всего это дети с нарушениями опорно-двигательного аппарата.

В число лауреатов также вошли: известный красноярский путешественник Владимир ЧЕРНИКОВ, заведующая Лазаревским сельским клубом в Тюхтетском районе Анастасия ВОСТРИКОВА, супруги Зоя и Виктор ЛЁМИНЫ из Шарыповского района. Вот уже более сорока лет они тренируют ребятшек, создав в селе Парная первоклассную лыжную школу, среди воспитанников которой есть чемпионы Красноярского края и члены команды края по лыжным гонкам.

Отбор претендентов заканчивается к середине декабря, когда комиссия из уважаемых людей — общественных и религиозных деятелей, политиков, бизнесменов — приступает к выбору победителей (хотя, по мнению руководителя проекта, победителями можно назвать всех соискателей премии). Им на концерте в БКЗ вручается памятный приз — именная статуэтка, на которой значится: лауреат премии общественного признания имени В.С. Высоцкого «Босые души».

«Всем добра!»

Лет десять назад в рамках проекта «Красноярск поёт Высоцкого» возникла идея установить памятник актёру и поэту, который бывал у нас, когда на Мане шли съёмки фильма «Хозяин тайги». Но несмотря на то, что по вине географии очень немногие известные люди могут претендо-

вать на памятник в нашем городе, дело это оказалось непростым. Настолько непростым, что было оно начато при одном мэре, согласовано при другом и только при третьем, будем надеяться, получит возможность завершиться. На набережной недалеко от Центрального парка для памятника уже выбрано место. Задействовать предполагается стену, что растянулась там на многие и многие метры.

«В самом начале всей этой истории, в 2008 году, — вспоминает Роман, — я предлагал верхнюю площадку. У меня была мысль, что это будет круглая сцена на месте бывшего фонтана, а вокруг — скамейки для зрителей. А где-то под сенью дерева будет стоять Владимир Семёнович и наблюдать за происходящим. С этой идеей я ходил несколько лет, но года два назад, когда пришёл на это место с нашим главным консультантом, архитектором Алексеем Дмитриевичем МЯКОТОЙ, оказалось, что оно уже занято. Пришлось искать что-то другое. Ходили мы с ним, ходили и пришли к заключению, что надо использовать стену.

Выбрав место, объявили конкурс и получили двадцать два предложения. В основном, конечно, отозвались красноярцы. Но шесть работ пришло из других городов — от Калининграда до Владивостока. Одно даже из города Бельцы (Молдова), где товарищ поставил памятник Высоцкому чуть ли не за свои деньги.

Вариантов было много. В результате за основу взяли идею выпускницы Института архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета Кристины ДЕМИКОВОЙ. С помощью профессионалов, в частности мастерской Алексея Дмитриевича, идею эту довели до ума.

Кристина предложила из этой стены сделать сцену Таганки с её узнаваемыми атрибутами, а перед ней соорудить импровизированный зрительный зал со скамейками. От скамеек, правда, потом пришлось отказаться — решили, что они будут мешать пешеходам. В углу стены предлагается поместить известный шаржевый автопортрет Высоцкого и слова: «Всем добра». У него есть строки:

*«Стих без гитары — а капелла,
И мысль без соли не остра!
Пишу о том, что накопело,
А накопело: «Всем добра!».*

Вот такое пожелание красноярцам с видом на Столбы».

К сказанному необходимо добавить: всё, что касается установки памятника, делается на общественных началах. Хотя небольшой гонорар Кристине Демиковой всё же был обещан и даже потихонечку выплачивается. Но не будет преувеличением сказать, что гонорар этот совершенно символический — раз в пятнадцать меньше того, что просили состоявшиеся профессионалы, имеющие опыт такой работы. Правда, и они просили минимум из того, что она стоит. Вот только где же этот минимум взять?

Конечно, имя Владимира Высоцкого открывает многие двери. И души. Правда, в большинстве своём души эти действительно босы. И речь не только о повышенной чувствительности, на которую намекал поэт.

Проект памятника Высоцкому на набережной Енисея в Красноярске

Текст _ Наталья ХАЛАНСКАЯ

Дай «пятерку» волонтеру!

Улыбчивые молодые люди в красивой форме, которые выходят на сцену дарить цветы или вручать медали — и такими бывают волонтеры, если речь идет о событийном волонтерстве. Оно не похоже на тихий подвиг социального добровольца, ведь событийный волонтер находится в эпицентре события, к тому же его работа приносит пользу не только другому человеку, но и самому волонтеру.

Событийное волонтерство — пожалуй, самое модное сейчас направление в добровольчестве. После ряда громких спортивных и культурных событий в России сложился довольно престижный образ волонтера как активного человека, который успевает быть везде и делать всё.

«Люди, которые идут в событийные волонтеры, хотят не только быть полезными, но и получить новые эмоции, расширить круг знакомств, увидеть знаменитых людей и другие города. Они имеют более амбициозные планы своего личностного роста, ведь участие в крупных событиях — это возможность показать себя, получить новые компетенции и опыт», — рассказывает Наталия ХРОМЫХ, директор красноярского волонтерского центра «Доброе дело». Событийное волонтерство — одно из направлений работы центра, который организует волонтерское сопровождение на большинстве городских мероприятий. Каждую неделю как минимум два события. В прошлом году центр организовал около 120 волонтерских сопровождений мероприятий с привлечением более 1500 волонтеров.

«Наша основная целевая аудитория — от 14 до 30 лет. Есть люди и старше, так называемые серебряные волонтеры, но их немного, — уточняет Наталия. — Волонтерам старшего поколения нравится общаться с молодежью, заряжаться энергией, заводить новые знакомства. Для молодых же это возможность проявить себя, развить новые компетенции, а также получить материальное и нематериальное поощрение своей работы. Например, часто волонтерам за работу вручают благодарственные письма, которые они формируют в портфолио, что в свою очередь может принести им дополнительные баллы при поступлении в вуз».

Для многих ребят волонтерство становится образом жизни. Мы поговорили с волонтером со стажем Екатериной РУБИС. Сейчас Катя — сотрудник центра «Доброе дело» и сама работает с начинающими волонтерами, а 7 лет назад она впервые увидела объявление о наборе волонтеров на Красноярский экономический форум (КЭФ) и подала заявку.

Впервые и вновь

«Мы с подружкой учились на 1 курсе СФУ и искали, чем заняться помимо учёбы. Я училась на переводчика, и мне хотелось попробовать себя в языках, а одно из направлений волонтерства КЭФ обещало, что мы будем практиковать свой язык. Мы прошли собеседование, обучение и стали волонтерами. Первое впечатление — было

очень сложно и очень интересно. Мы не всегда понимали, что нужно делать, как себя позиционировать, но нам понравилось помогать людям и чувствовать себя полезными. Я работала в группе аккредитации: выдавала бейджи и помогала с сувенирной продукцией. Кстати, английский на первом моём событии почти не пригодился.

Нас затянуло, после КЭФ мы участвовали в разных мероприятиях, в том числе на фестивале «Роботех» и на сменах ТИМ «Бирюса». В тот год как раз начались промокампании волонтеров Универсиады-2013 в Казани и Олимпийских игр в Сочи (заявочная кампания на мероприятия международного уровня открывается за полтора-два года). Я подала заявку на участие.

На международные события ты можешь попасть с 18 лет, чтобы не было никаких юридических проблем. Если ты являешься жителем города, где проходит событие, можно участвовать с 16 лет, но функционал таких участников ограничен.

Верхней планки по возрасту нет. Но нужно понимать: работа волонтером может быть сложна физически; например, даже стоять два часа на улице не каждый пенсионер выдержит.

Отбор на международные события проходит в несколько этапов. Сначала нужно пройти тест, он включает вопросы на проверку уровня английского, вопросы на общие знания, на логику, а также психологические тесты: что тебя злит, насколько ты стрессоустойчив и так далее. Тесты довольно лёгкие, я, например, ни разу не слышала, чтобы кто-то не мог пройти их, нужно только уделить этому время — один тест занимает минут 30. После тестов ты проходишь собеседование, где спрашивают, чем ты занимаешься и почему хочешь стать волонтером, а также задают так называемые кейсовые вопросы. Например: «К вам подошёл человек, который потерялся. Как бы вы ему объяснили дорогу, если сами не знаете, куда идти?».

На собеседовании вновь проверяют знание английского. Требуемый уровень языка зависит от функционала. На международном событии для любой должности нужен уровень не ниже сред-

него — intermediate. Для выполнения функций, связанных с постоянным общением — атташе или консультант на инфостойке — требуется свободное владение.

При подаче заявки на участие в мероприятии ты можешь выбирать, чем заниматься, но не всегда желание совпадает с возможностями. Здесь смотрят, владеешь ли ты теми компетенциями, которые подходят под выбранную функцию, или нет.

Всех, кто прошёл отбор, ждёт обучение. Оно включает большой информативный блок, волонтерам рассказывают о самом событии и о регионе, в котором оно будет проходить. Потом проводят тренинги на взаимодействие с разными людьми, командообразование и стрессоустойчивость, учат работать с конфликтными ситуациями.

Казань брал, Сочи брал...

Я очень обрадовалась, когда узнала, что еду в Казань, ведь это было моё первое международное событие. Из Красноярска в Татарстан поехали 150 человек, всего же на Универсиаде-2013 работали 20 тысяч волонтеров. Такие крупные события являются знаковыми для всего государства, поэтому важно, чтобы были представлены разные регионы и другие страны. Это был первый опыт такого масштабного волонтерства для России.

Когда едешь на событие, заранее знаешь, чем конкретно будешь заниматься. Каких только должностей не бывает! Волонтеры делают почти всё. Если ты работаешь на информационной стойке, то ты не только отвечаешь на все вопросы, но также помогаешь что-то искать (однажды на КЭФ женщина порвала юбку, мы сначала нашли в гостинице иголку с ниткой, затем искали ателье поблизости), развлекаешь ребёнка, который потерялся и ждёт родителей, и так далее. Волонтеры, которые работают в штабе организации, быстро должны реагировать на форс-мажор. Например, съездить купить, если что-то закончилось. В церемониях за кулисами волонтеры переодевают артистов, гладят костюмы, приделывают запонки, клеят цветы из бумаги. На спортивных объектах вытирают пол, подают мячи. В столовых помогают спортсменам разобраться с меню, перевести названия продуктов, найти блюда, например, без глютена или чисто белковые.

Одна из самых интересных должностей в Казани была работа атташе, то есть сопровождение команды на протяжении всего мероприятия. Волонтера прикрепляют к конкретной команде, и он всё время проводит с ней, следит, чтобы команда успевала приезжать на тренировки, ре-

шает какие-то внутренние вопросы. Очень многие ребята занимались работой со зрителями, с рассадкой, это было очень здорово, они разучивали с болельщиками специальные танцы, хлопки. Кто-то работал со СМИ, также у нас были ребята, которые помогали следить за временем — «временотсекатели». Были волонтеры, которые работали с судьями: встречали их, открывали им раздевалки и так далее.

Мне и моей подруге достались должности переводчиков. Мы себе, конечно, напредставляли много, думали, что будем такие важные, столько всего переводить, пресс-конференции и так далее. Но на деле оказалось, что там был профессиональный переводчик, а мы на подхвате — например, помогали людям, которые терялись, или переводили, если волонтер с другим функционалом не знал английский. Плюс мы помогали командам и тренерам и делали много разных вещей не как переводчики. Было очень интересно!

Большинство ребят из Красноярска работали на одном объекте — это баскетбольная арена. Конечно, мы все перезнакомились и общаемся до сих пор. Я не ожидала такого эффекта, но он случился. Прошло уже несколько лет, все давно перестало быть волонтерами, все работают в разных местах, но мы всё равно дружим.

Впечатлений после Казани была масса, и я захотела съездить ещё. В Сочи. Я попала волонтером не на Олимпийские игры, а на Паралимпийские. И знаете, с кем я ни общалась, все говорят, что на Паралимпийских играх было круче. Олимпийские игры — довольно брендовое мероприятие, там всё должно быть выверено, четко, дают спонсоры, партнеры, денежный момент. А Паралимпийские игры — это больше про спортивный дух. Сами понимаете, приезжают люди с ограниченными возможностями здоровья, для которых вся жизнь — это борьба, и они показывают, что могут практически всё.

В Сочи я работала со зрителями в арене следж-хоккея, это хоккей на специальных колясках, в него играют люди с нарушениями опорно-двигательного аппарата, они не могут ходить. Меня поразило, насколько это жесткий вид спорта, мне он даже показался жестче, чем обычный хоккей. Он очень зрелищный, и смотреть его приходили много людей. Я работала на финале, играли США и Россия. Мы, к сожалению, проиграли, но это было всё равно очень круто.

Я была удивлена, что на Паралимпийских играх все стадионы забиты. Ещё мне понравилось, что большинство болельщиков были из России, они ходили на все матчи и горячо поддерживали участников из любых стран. Играла, например, Венгрия с Финляндией, и все болели за всех.

В Сочи я узнала, что и среди волонтеров есть люди с ограниченными возможностями здоровья, даже со мной на объекте работали несколько ребят на колясках, один такой парень был из Великобритании. Они занимались тем же самым, что я, то есть встречали зрителей, помогали в рассадке, в проверке билетов, отвечали на вопросы. Был один волонтер с нарушениями мыслительной деятельности. Если честно, я не представляла, что такое может быть. Он работал в бюро на входок, и с ним была его мама или опекун.

На церемониях открытия и закрытия Игр все волонтеры выходили к зрителям, но я не попала на этот парад — на церемониях я работала на системе допуска и считаю, что мне повезло. Каждый прислонял свой бейдж к сканеру, и я увидела абсолютно всех участников закрытия и открытия, всех спортсменов, со всеми поздоровалась. Мне предлагали пойти посмотреть церемонию, но я предпочла быть в самой гуще событий. К тому же посмотрела потрясающий салют с парковки — самой удачной точки обзора. Поэтому не жалею, что не попала ни на открытие, ни на закрытие.

Условия работы

Все волонтеры подписывают договор о безвозмездной деятельности, где прописаны их права и обязанности. Так, приезжих волонтеров всегда обеспечивают питанием и транспортом внутри места, где проходит событие — ты бесплатно можешь ездить до места работы, до объектов ходят шаттлы.

В Сочи у нас также был бесплатный проезд на любом транспорте, мы ездили по волонтерским бейджам. Объездили Адлер и Сочи на «Ласточке» — у нас были выходные пару дней, к тому же волонтер приезжает дней за 5-7 до начала соревнований и уезжает чуть позже, поэтому в свободное время мы гуляли.

На Универсиаде-2013 иногородним волонте-

рам оплачивали проезд до Казани, а вот до Сочи проезд не оплачивали, но большинству волонтеров стоимость дороги до Сочи компенсировали какие-нибудь организации, нужно было только подать соответствующие бумаги. Это нормальная практика, у нас многие так делают на разные события.

В Сочи и в Казани мы жили в только что сданных новостройках, прямо в квартирах, в которые после нас заехали люди. Там стоит стандартная мебель: кровать, шкаф, иногда есть кухня. В Казани на улице возле дома разворачивали большие палатки-столовые, где нас кормили, либо на самом объекте выдавали ланчбоксы, которые можно было подогреть и съесть в специально отведенном месте.

Ещё при заполнении самой первой анкеты на участие в событии ты указываешь свой размер одежды и обуви, а также рост, и по прибытии

тебе выдают форму волонтера. Часто случается так, что достаётся форма не того размера, приходится обмениваться. ВКонтакте даже создают специальные группы по обмену формой, некоторые умудряются совершить сложный обмен и через несколько рук добыть форму нужного размера. На крупных событиях форму всегда дарят волонтерам, это своего рода память об участии в мероприятии, поэтому соответствие размеру так важно. Всем нравится эта одежда, я, например, до сих пор её ношу.

Комплект одежды довольно большой, в него обычно входит 2-3 футболки, штаны, кроссовки, куртка, толстовка, кепка, иногда даже носки. В Сочи было две разных формы: тёплая одежда для гор (горнолыжный костюм и горнолыжные бо-

тинки, тёплая шапка) и более лёгкая одежда для прибрежного сектора. Организаторы приняли решение, что низ — штаны и кроссовки — можно надевать свои, просто без брендовых нашивок и значков, потому что так получилось, что сшили много большой формы, и худенькие девочки в ней тонули.

У волонтеров есть традиция — очень многие собирают значки. Часто иностранные спортсмены привозят значки с символикой своих стран или своего вида спорта и дарят волонтерам. Либо волонтеры обмениваются значками между собой. Значки вешают на ленту от бейджа, бывают такие волонтеры, у которых вся лента увешана значками, на ней нет пустого места.

Один раз волонтер — всегда волонтер

После Сочи мне предложили работать здесь в волонтерском отделе, сейчас я специалист по работе с молодёжью. Мы занимаемся сопровождением мероприятий, которые проходят на территории города Красноярска, но не только этим. Важное направление — популяризация и развитие волонтерства. В рамках проекта «Красволонтер» мы открываем штабы в средних специальных учебных заведениях и в школах (сейчас их уже порядка 70), работаем с этими штабами — рассказываем школьникам и студентам ссузов, как они могут включаться в волонтерскую деятельность, занимаемся волонтерскими программами, обучаем общим компетенциям.

У нас в отделе работает 5 человек, каждый курирует свой район. Все ребята в прошлом волонтеры, и я считаю, это правильно. Ты знаешь, что чувствует волонтер, и эффективнее строишь свою работу.

Мы проводим мероприятия на сплочение волонтеров между собой: спартакиады, интеллектуальные игры, творческий фестиваль, различные мастер-классы. Каждый год проходит конкурс «Волонтер года», который все хотят выиграть. Желающие подают заявки на участие, мы оцениваем работу кандидатов в течение года по определённым критериям и выбираем победителя. Награждение проходит в декабре на закрытом мероприятии, уже третий год мы проводим торжественную церемонию, куда приглашаем самых активных, придумываем интересную программу. Нам важно, чтобы ребята чувствовали: то, что они делают, важно, и мы не забываем про них, нам интересно с ними работать.

Школьники сейчас очень активные, им очень нравится что-то делать, они участвуют почти во всех мероприятиях, которые проходят в городе и в крае: КЭФ, городской форум, спортивные турниры. В последнее время волонтерство на подъёме и в России, и в частности в Красноярске. Когда я только начинала работать, бывало такое, что у нас физически не хватало ребят. Но сейчас такого нет, на мероприятие давно не подавались меньше 50 человек.

Событийное волонтерство даёт массу возможностей. Если ты не творческий, не поёшь и не танцуешь (хотя у нас много и творческих ребят тоже), ты ищешь себя, и волонтерство помогает в этом, помогает понять, чем бы ты хотел заниматься. Участвуя в разных мероприятиях, ты можешь узнать больше о той или иной сфере деятельности. Выполняя разные роли, ты понимаешь, что тебе подходит. Это социальный момент, ты учишься работать, применять знания на практике и быть полезным. Волонтерство развивает коммуникабельность, учит свободно общаться в любой ситуации с любым человеком, работать в команде, подставлять плечо и чувствовать плечо, брать на себя ответственность.

Конечно, волонтерство сейчас модно. Я считаю, что со временем оно войдёт в обиход, но это не значит, что волонтерство станет не популярным. Скорее, станет нормой то, что человек какую-то часть своей жизни является волонтером, например, пока учится в школе или в университете.

Сейчас мне кажется, я здесь на своём месте, и у меня огромный круг общения. Мама даже шутит, когда мы где-то гуляем вместе: не бывает такого, чтобы я не встретила знакомых. Мне это нравится, как нравится и то, что люди участвуют в жизни города, делают что-то хорошее.

Сейчас я руковожу волонтерами, но это не значит, что мне уже не интересно самой побыть волонтером. Я подала заявку на чемпионат мира по футболу. Сейчас жду ответ и надеюсь, что меня возьмут!

СПРАВКА

К Универсиаде-2019 центр будет готовить «городских волонтеров». Они будут работать на улицах возле информационных кубов и консультировать гостей города: как куда-то пройти, проехать, где вкусно поесть, где купить сувениры, какие объекты посетить. В этом процессе можно будет участвовать уже с 16 лет, тогда как на саму Универсиаду берут только совершеннолетних. Всего будет 500 городских волонтеров. Рассказывают, что в других городах при проведении масштабных событий люди работали на точках целыми семьями! Для этой функции обязательно хотя бы одному из группы на точке знать английский. Сейчас практически все красноярские волонтеры нацелены именно на Универсиаду. Возможно, после неё волна популярности событийного волонтерства поутихнет, но задача сотрудников центра — поддержать этот азарт, чтобы ребята не остыли, ведь спортивные объекты в городе останутся, и на них будут проходить международные соревнования.

Фестивали, люди, звери

Потребность делать добрые дела растёт в обществе по мере того, как человек освобождается от необходимости зарабатывать в поте лица на хлеб и кров. Вот и в нашей стране всё больше тех, кто готов добровольно улучшать этот мир. Правда, про Россию иногда говорят: причина роста волонтерства в том, что людям приходится в частном порядке решать проблемы, до которых никак не доходят руки у государства. И всё же дело не только в несовершенстве общественного устройства. Само явление добровольчества, вроде такое открытое и очевидное, остаётся загадкой. Почему люди это делают, какие проблемы в первую очередь решают, как это меняет их собственную жизнь? И действительно ли много таких людей среди нас? Вот что говорят цифры.

Красноярские группы ВКонтакте

(число участников)

- Помощь людям**

 - Красноярская региональная общественная организация «Поиск пропавших детей – Красноярск» **54214**
 - «Содействие» – КРОО социальной помощи и развития населения **4987**
 - «Рука Помощи» – благотворительная группа **2922**
 - «Будь Человеком» **342**
 - Служба помощи «Человек Человеку» **56**
 - Твори добро **342**

Событийное волонтерство

 - Волонтерский центр «Доброе дело» **7290**
 - Универсиада-2019: требуется 5000 волонтеров. Заявок поступило 20 090, из них 5,5 тысяч иностранных заявителей из 50 стран
- Помощь животным**

 - «Белый клык» – общество защиты бездомных животных **45755**
(для сравнения: на Фейсбуке на эту группу подписано 38 человек)
 - «Хвостики» – КРОО помощи бездомным животным **33883**
 - Приют собачьих сердец «Верность» **24190**
 - «Хатико» – скорая помощь животным **11170**
 - Группа помощи бездомным животным **4384**

Мотивы добровольцев

Мониторинг и анализ публикаций в российских СМИ проведён компанией «Медиалогия». Исследование проводилось по базе СМИ, включающей порядка 42 000 источников: ТВ, радио, газеты, журналы, информационные агентства, Интернет-СМИ. Период исследования: август 2016 – август 2017.

Почему вы лично участвуете в волонтерской деятельности? (не более 3-х ответов, %)	
Желание интересно проводить время, жить активной жизнью	48
Желание чувствовать себя полезным	37
Желание реализовать себя и свои инициативы	32
Желание получить дополнительные знания, навыки, квалификацию	31
Возможность решить общие проблемы — свои и других людей	26
Желание получить профессиональный опыт, который понадобится при устройстве на работу	18
Желание реализовать свои убеждения, ценности	17
Возможность получить полезные связи	15
Получение поощрений — приглашений на мероприятия, поездок, встреч с известными людьми и др.	14
Желание завести знакомых, друзей	14
Потребность общаться с людьми, быть частью группы	12
Желание связать свою жизнь со сферой некоммерческих организаций, заниматься этим профессионально	7
Желание получить рекомендации для будущего работодателя или учебного заведения	5

Гендерное

Геронтологическое

В США и странах Европы до 40% волонтеров – это люди старше 50 лет. У нас пока 5 регионов (Тюмень, Москва, Санкт-Петербург, Калининградская и Волгоградская области) стали участниками проекта «Серебряное волонтерство» – для людей старше 50.

Лидия Никитична Волкова (г. Саранск) – самый старший в России кандидат в волонтеры чемпионата мира по футболу 2018 г. В декабре 2017 года ей исполнилось 86 лет!

Популярные виды волонтерства

